

№ 28

אלול תשע"ג
август 2013

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Дварим» • Недельная глава «Ки Таво»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шабат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Сефер а-Хинух. Заповедь следовать путями Всевышнего, благословен Он.
- 2 стр.** Вечное благословение изучающим и исполняющим Тору. Хафец Хаим о силе благословения.
- 3 стр.** Источник радости – в духовном. Рав Симха-Зисл из Кельма об истинной радости.
- 3 стр.** Нетивот Шалом. О задаче человека в этом мире.
- 5 стр.** Труд над обретением Торы. Судьба человека и постижение Высшей мудрости.

Месяц Элуль

- 6 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тшува». Продолжение исследования понятия «тшува».
- 7 стр.** О тшуве. Часть 3. По материалам уроков рава Игаля Полищука.
- 8 стр.** Желаящий тшувы. Главы 4 и 5. Рав Барух Шломо Рабинович.

Наши великие мудрецы

- 10 стр.** Рав Моше Кордоверо. Духовная помощь из глубины веков.

Еврейское мировоззрение

- 12 стр.** «Томер Двора». Второе качество: «Несущий грех».
- 13 стр.** Изучение Торы ради нее самой. По материалам уроков рава Игаля Полищука.

Еврейский взгляд

- 14 стр.** Перед приходом Машиаха. Совет Торы. Рав Эльханан Буним Вассерман.

Еврейский закон (алаха)

- 15 стр.** Законы Субботы. Работа печь (офе).

Еврейский дом

- 17 стр.** Воспитание дерех эрец и хороших качеств. Рав Хаим Фридлендер.

Изучение мишны

- 19 стр.** Трактат «Шаббат», мишна 4, часть 3.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ЗАПОВЕДЬ СЛЕДОВАТЬ ПУТЯМИ ВСЕВЫШНЕГО, БЛАГОСЛОВЕН ОН

Сефер а-Хинух

Нам заповедано стараться изо всех сил следовать путями прямоты и добра во всех наших делах и обращаться с ближним внимательно и милосердно. Как известно нам из Торы, таков путь Всевышнего, и этого желает Он от созданий Своих, дабы удостоились они Его блага. И об этом сказано: «И следуй путями Его». И также эта заповедь повторяется в другом месте (Дварим, 10:12), как сказано: «... идти всеми путями Его».

Сказали наши мудрецы, объясняя эту заповедь (Шаббат, 133): «Как Всевышний, благословен Он, называется милосердным, так и ты будь милосердным. Как Всевышний называется милостивым – так и ты будь милостивым. Как Всевышний назван праведным – так и ты будь праведным, как Он назван святым – так и ты будь свят». Смысл сказанного в том, чтобы мы приучили себя к добрым делам и к тем качествам, которые проявляет Г-сподь в отношении Своих творений. Он же превознесен надо всем настолько, что нет у нас силы и разума, чтобы постичь колоссальность Его величия и блага. И лишь к проявлениям Всевышнего в отношении творений Его применимы данные пророками эпитеты, такие, как Праведный, Прямой, Могучий, Сильный, Великий в милосердии, Долготерпеливый. Ибо называя Его Долготерпеливым, Сдерживающим гнев, они не имели ввиду, что, в сущности, Ему свойственен гнев. Он, в чьих силах умертвить и оживить, стереть мир и создать его заново, Он, неподвластный ничьей воле, – станет гневаться? Не говоря уже о том, что гнев свидетельствует о несовершенстве гневающегося, тогда как Ему присуще абсолютное совершенство. Дело в том, что определения, приписываемые Ему, указывают на Его

высшие качества, проявляемые в отношении творений, и нам добавляет их воспринять и следовать им.

Может быть тебе, сын мой, придет в голову оспаривать сказанное мной, поскольку написано (Теилим, 7:12): «И Б-г гневается во всякий день», и сказано мудрецами (Брахот, 7): «Сколько времени гнев Его? – мгновение». Не заблуждайся в этом, сын мой. Нельзя приписывать Всевышнему злодейство, а сердцу – усомниться в том, что Он – вершина совершенства. Гнев присущ лишь нам, связанным с грубой материей, упомянутый же мудрецами «гнев» – это определение состояния мира. Мудрецы хотели сказать, что, поскольку большинство людей в мире грешат, следуя своим вождениям, и многие из них служат Солнцу, и Луне, и созвездиям, и даже деревьям и камням, то весь мир, как будто, заслуживает, не дай Б-г, уничтожения. И также сказано, что гнев Его длится мгновение, поскольку мир судим по большинству человеческих дел. И каждый день есть краткое мгновение, когда один из грешников своими грехами дополняет большинство дурных дел мира. Это мгновение описывают мудрецы наши, говоря о «гневе» Всевышнего. В это мгновение весь мир не достоин существования в силу качества Правосудия, как если бы гнев Б-га изливался на мир, и только качество Милосердия перевешивает и не дает миру исчезнуть.

Законы этой заповеди кратки. Суть ее в том, что человеку следует держаться во всех делах своих (в еде и питье, в торговле, в молитве, в речи, в Торе и во всем остальном) пути добра. Об этом сказано мудрецами (Моэд Катан, 5), что подобает человеку всегда выверять, оценивать свои мнения, как намекает на это стих (Теилим, 50:23): «А размышляющему (и исправляющему) путь Я покажу спасение Б-га».

Эта заповедь действует в любом месте и в любое время, в отношении мужчин и женщин. Тот же, кто преступает ее, не стараясь сделать прямыми пути свои, покорить свое злое начало и исправить

свои помыслы и поступки ради любви к Б-гу, – нарушает повелительную заповедь Торы.

ВЕЧНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ИЗУЧАЮЩИМ И ИСПОЛНЯЮЩИМ ТОРУ

Леках Тов

«Эти будут стоять, чтобы благословлять народ на горе Гризим...» (Дварим, 27:12).

«Благословлять народ», как говорится в трактате Сота. Шесть колен поднялись на вершину горы Гризим, а шесть – на вершину горы Эйваль; коэны, левиты и Ковчег Завета находились внизу, посередине (между горами). Повернулись левиты к горе Гризим и начали благословения: «Благословен тот, кто не сделает изваяния и идола...» Те и другие отвечают: «Амен!» Затем обернулись к горе Эйваль и начали проклятье: «Проклят тот, кто сделает изваяние...» – и так далее, вплоть до «Проклят тот, кто не утвердит слов Учения этого» (Раши).

Рав Авраам Яков Тейтельбойм рассказывал о случае, которому сам был свидетелем. Во время съезда в Вене множество евреев собралось в доме, где остановился Хафец Хаим, чтобы попросить у него благословения. Вначале Хафец Хаим отказывался, говоря: «Я не рабби!». И все же евреи продолжали упрашивать его, пока он не согласился и не начал раздавать благословения.

Среди присутствовавших был один человек с сыном-юношей, незнакомый Хафец Хаиму. Дело было на неделе, когда читают главу Ки Таво. Сказал Хафец Хаим отцу: «Я не знаю, зачем Вам просить у меня благословения. Если Вы пошлете сына в ешиву, то не будете нуждаться в благословении, ведь вас уже благословили шестьсот тысяч евреев. Там были коэны и левиты, Ковчег Завета и Шхина, которая подтвердила слова: “Благословен тот, кто утвердит слова Торы этой”».

ИСТОЧНИК РАДОСТИ – В ДУХОВНОМ

Леках Тов

«За то, что не служил ты Г-споду, Б-гу твоему, в радости...» (Дварим, 28:47).

Рав Симха-Зисл из Кельма говорил, что истинное служение Всевышнему неизменно приводит человека к радости. Всем понятно, что в грядущем мире все намного важнее того, что есть в этом мире. Значимость двух миров просто несопоставима. И качественно (о чем нет у нас никакого понятия), и количественно (о чем мы все же можем составить некоторое представление) – разница огромна.

Достаточно вспомнить, что все, происходящее в нашем мире, ограничено временем, ведь и вся жизнь на земле названа мудрецами жизнью одного часа. Этот факт сам по себе говорит о том, насколько скудно все в нашем мире по сравнению с вечными понятиями, связанными с жизнью грядущего мира. Мы хорошо понимаем, что радость человека, снявшего на определенный срок дом – радость неполная. Ведь, как известно, то, что взято в аренду, не принадлежит арендатору: в назначенный срок он обязан вернуть это хозяину. Так же и радость от всех материальных приобретений этого мира – они не более, чем сданы человеку в аренду, и срок аренды однажды закончится.

Мало того, что право на владение предметами этого мира лишь временное, – дата окончания «договора» неизвестна арендатору. Человек никогда не знает, на какой срок предметы материального мира даны в его распоряжение. На двадцать лет или больше? Или, может быть, только на год, а то и меньше... Разумеется, все эти размышления не относятся к духовным приобретениям и ко всему, что относится к миру грядущему. Понятно, что радость в отношении духовного гораздо больше радости от материальных приобретений. Как сказано о Торе и заповедях (Теилим, 19): «Дороже золота...» Выходит, что тому, кто хоть как-то привязан к Б-гу, Торе и служению Ему, подobaет ощутить душевный подъем, удовлетворение и радость от сво-

его удела. И в той же мере, в которой человек старается обновить и освежить знание Всевышнего во всякий час, в той же мере удостоится он и постоянного обновления своей радости!

В связи с этим понятно и сказанное мудрецами об Аврааме, Ицхаке и Якове, «которые бежали предо Мною, как лошади» (Санедрин, 96). Каждый день заново постигали они Всевышнего и «бежали» вперед, стремясь познать и сделать еще и еще.

Теперь нам понятны и слова стиха: «За то, что не служил ты Г-споду, Б-гу твоему...» Не удивляйся, почему постигли тебя все несчастья, ведь причина ясна: «не служил ты Г-споду, Б-гу твоему», а служил лишь самому себе. Служил ты не Всевышнему, а лишь своему почету и вожделениям! Сказали мудрецы наши (Йома, 9), что Второй Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти, а беспричинная ненависть говорит обо всем служении человека. Тот, кто ненавидит товарища, – любит только себя. Все его служение Всевышнему – лишь ради собственной пользы, чести, выгоды и т.п.

Поскольку «не служил ты Г-споду, Б-гу твоему», но лишь себе самому, добавляет Тора в стихе далее: «в радости». Ты не ощущал радости в служении Всевышнему. И если так, нет большего свидетельства того, что не было никакого служения Всевышнему, а лишь служение самому себе. Как говорится в «Ховот а-Левавот»: «Служили мы телу нашему, а не Творцу нашему». Да поможет нам Всевышний, чтобы осуществилось сказанное: «И очисти сердца наши, чтобы служить Тебе искренне», и да удостоит Он нас истинной, постоянной радости во благо нам во все дни!

О ЗАДАЧЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭТОМ МИРЕ

Нетивот Шалом

Следует сказать, что порядок глав Торы Ки Теце и Ки Таво (сначала «Когда выйдешь на войну на врага твоего...», а затем «Когда придешь

в Страну...») содержит намек на служение еврея в дни раскаяния. Как написал святой рабби Элимеlex из Лиженска («Цетл Катан»), человек создан в мире лишь с тем, чтобы сразить природу. Например, следует сокрушить свои дурные природные наклонности, ибо цель создания человека в том, чтобы разрушить дурную природу. Для этого требуется сорок дней, в течение которых человек привыкнет перебарывать свои злые природные наклонности. В этом духовный смысл месяца Элуль и Десяти дней раскаяния.

В книге «Торат Авот» приведено от имени святого наставника из Кобринна, что время, отведенное на исправление грехов и раскаяние – это дни месяца Элуль. Служение же Всевышнему в Рош а-Шана состоит в том, чтобы воцарить Его над каждой частью своего тела. Период из сорока дней начинается тридцатью днями Элуля, когда необходимо исправить все, что связано с грехом и обратиться ко Всевышнему. Все это – подготовка к Рош а-Шана, к тому, чтобы в этот день быть готовым и достойным воцарить Всевышнего над всеми частями своего тела. Есть части тела, над которыми легче воцарить Его, но есть и другие, которые служат обителю вожделений, и следует воцарить Всевышнего, благословен Он, над каждой из них.

На это намекает и порядок глав Торы: сначала – «Когда выйдешь войной на врага твоего». Сказал об этом святой старец из Ляховичей: когда еврей «выходит», чтобы заниматься делами нашего мира – все это «на войну на врага твоего». Ибо все в этом мире находится под властью злого начала, и еврею следует вести войну с ним за каждую пядь. Однако если ты все-таки «выйдешь войной на врага твоего», тебе обещана победа: «И предаст его Г-сподь, Б-г твой, в руку твою», – в конце концов власть будет в твоих руках. В этом состоит служение месяца Элуль – «когда выйдешь войной на врага твоего». А затем – «когда придешь ты в Страну...» – в Рош а-Шана, когда осуществишь главную цель – воцарить Всевышнего над каждой частью твоего тела. Эта задача – главная цель всей Торы и всего служения, и это – самая трудная работа. Ведь даже еврей, исполнивший все заповеди,

еще не добился ничего, пока не воцарил Творца над собственным телом. Подобное этому говорится и в святых книгах о том, что 613 заповедей – это 613 указаний и советов, которые помогут еврею исполнить заповедь «и к Нему прилепись». И, как говорится о стихе «и сделают Мне святилище, и буду Я обитать в среде их», не сказано «в нем» (в святилище), но «в среде их» – в каждом из них. То есть цель каждого еврея – стать «малым святилищем», превратить свое тело в место, где бы обитала Шхина, превратить каждую часть своего тела в «малое святилище». Как говорится в Тикуней Зоар (130), «в каждой части тела следует человеку воцарить Всевышнего, благословен Он, и уготовить Ему место чистое, чтобы поселить Его там». Все 613 заповедей подобны указаниям, как достичь такой ступени. Как сказано в святых книгах, 613 заповедей соответствуют 613 частям тела и жилам человека, каждая заповедь – определенной части тела. Каждая заповедь способна эту часть тела очистить от скверны.

Существо человека делится на три обители – нижняя, вторая и третья. Душевные качества разума, сердца и органов тела служат обителью вожделений. В соответствии с тремя этими обителями – три главы. «Когда выйдешь ты на войну на врага твоего и увидишь коней и колесницы...» – глава, говорящая о заповеданной войне, намекающая на войну с тем, что запрещено Торой, войну, относящуюся к органам тела, служащим вместилищем вожделений. Вторая глава, «Когда выйдешь на войну на врага твоего», говорящая о войне разрешенной (но не заповеданной), намекает на войну в том, что дозволено Торой. В отношении этого заповедано еврею «освящать себя в дозволенном», в том, что подчиняется влечению сердца. Эта война – не за то, чтобы не допустить запрещенного, а за то, чтобы посвятить Всевышнему влечения сердца. Третья, «Когда выйдешь лагерем на врага твоего – остерегайся всего дурного», – говорит о том, что отдано разуму. Как сказано об этом мудрецами: «Пусть не помышляет человек днем о таком, что приведет его к скверне ночью». Три эти главы говорят о трех войнах, которые предстоит вести еврею в течение всей его жизни.

Рав Шалом Ноах Березовский, автор книги «Нетивот Шалом»

После упоминания о трех этих войнах сказано: «И будет, когда придешь ты в Страну...». После того, как Всевышний помогает еврею победить врага – «... и предаст его... в руку твою», остается воцарить Б-га над каждой частью тела. Не только бороться со злом, но и, делая добро, подчинить Ему каждую часть своего тела. И это также касается разума, сердца и тела. Как написал Рабейну Иона о заповеди тфиллин, – Всевышний велел нам накладывать их на руку (напротив сердца), чтобы подчинить помыслы и влечения сердца служению Творцу, и на голову (над мозгом), чтобы служению Его посвятить душу, обитающую в мозге моем, и другие чувства и силы разума. Накладывая тфиллин каждый день, еврей намеревается воцарить Всевышнего надо всем, что связано с разумом и сердцем. И не только избегая зла, но и служа Ему исполнением заповедей. Подобна этому и заповедь *бикурим*. Как сказал святой старец из Слонима, заповедь *бикурим* состоит в том, чтобы подчинить Творцу все влечения и наслаждения человека. Как сказано: «И возьми от начатков всяких плодов земли», – от того, что связано с самым нижним, «земным», от того, что связано в человеке с телом, живущим вожделениями.

«От начатков» – от лучшего из вожделений. Всевышний дал заповедь о первых плодах (*бикурим*), чтобы человек достиг цельности. Подобно тому, как заповедь тфиллин дана, чтобы подчинить Творцу разум и сердце, заповедь *бикурим* дана чтобы подчинить Ему самую низменную часть тела, живущую вожделением. Ведь самое тяжелое для человека – посвятить Творцу и вознести к Нему свои самые простые, земные дела, «начатки плодов земли». И не только отдаваясь от зла, но и освящая их, принося в качестве жертвы Всевышнему. Говорится в «Месилат

Йешарим» о том, что святость состоит не в воздержании от неподобающего, но в освящении всего материального, подобно жертве, приносимой на жертвеннике. Намек на это – в заповеди *бикурим*, возносящей самое земное жертвой Творцу. В этом вершина служения Всевышнему, которой может достичь человек.

И в этом состоит особое содержание заповеди *бикурим*. В ней – вершина того, чтобы воцарить Всевышнего над всем телом, не только избегая зла, но и делая добро. И потому столь необычна эта заповедь, содержащая в себе многое, чего нет в других. Сказано про *бикурим*: «И падешь ниц перед Г-сподом, Б-гом твоим» и «станешь радоваться всему добру...». «Как приносят *бикурим*? Служители Храма и казначей выходят навстречу им (приносящим), и все ремесленники встают перед ними, флейта играет перед ними...» Нет другой заповеди, где полагался бы такой почет исполняющим. И все это из-за того, что *бикурим* указывают на посвящение Всевышнему того, что тяжелее всего Ему посвятить. Поэтому сказано: «И падешь ниц». Не «поклонишься», преклоняя перед Б-гом только верхнюю половину тела, вмещающую мозг и сердце, а «падешь ниц» – всем телом. Ибо в этом содержание заповеди *бикурим*: вознести, как жертву Всевышнему, самые «земные» дела.

В этом – служение этих святых дней, Дней раскаяния, данных нам Творцом: не только для исправления грехов, но и чтобы воцарить Всевышнего над всем телом. И хотя эта ступень весьма высока, «начало – труд, а в конце – подарок свыше».

«Падешь ниц перед Г-сподом Б-гом твоим», полностью предавая Ему себя, – в этом цель служения и цель этих святых дней. Говорится в книге раби Леви-Ицхака из Бердичева «Кдушат Леви», что, как известно, не искупает Йом-Кипур, пока человек не отдастся Всевышнему полностью, не ощущая собственного существования. И говоря «И возмешь от начатков всех плодов земли», Тора наставляет еврея, как достичь этого: пусть отдаст он Б-гу «первинки» всего. Приступая к любому делу, пусть задумается прежде, угодно ли оно Творцу. И, начиная дело, пусть решит, что, не

будь это желанно Б-гу, он не делал бы этого. И даже если затем ему не удастся постоянно помнить об этом, тело следует за головой, т.е. его начальное намерение определяет продолжение. И это – путь, который указывает Тора, чтобы воцарить Всевышнего. И тогда, в конце пути, «И поставишь ее (корзину) перед Г-сподом, Б-гом твоим, и падешь ниц...», предавая каждую часть своего тела Славе Творца. И в этом основа служения еврея в начале года: «И возьмешь первинок...» Достичь «... и падешь ниц перед Г-сподом» можно, лишь отдав Ему «начаток».

Цель служения в том, чтобы еврей сломил все зло, обитающее в нем от природы. Как сказал рабби Элимелех из Лиженска о том, что человек пришел в мир сломить, подчинить себе природу свою, а затем – воцарить Всевышнего над всеми частями своего тела.

Перевод – раб М. Гафт.

ТРУД НАД ОБРЕТЕНИЕМ ТОРЫ

«За то, что не служил ты Г-споду, Б-гу твоему, с радостью и с сердечным расположением при изобилии всего» (Дварим, 28:47)

Сказано в «Авот де-раби Натан», гл. 20:

Раби Хананья сган а-коаним сказал: «С каждого, кто впитывает слова Торы в сердце свое, снимают страх перед войнами, страх перед голодом, глупые рассуждения, развратные побуждения, подстрекательство злого начала, мысли о чужой жене, пустые помыслы и страх перед людьми. Ибо так написано в книге Теилим Давида, царя Израиля (19:9): «Повеления Г-спода справедливы, веселят сердце; заповедь Г-спода чиста, освещает очи». Но на всякого, кто не впитывает слова Торы в сердце свое, наводят страх перед войнами, страх перед голодом, глупые рассуждения, развратные побуждения, подстрекательство злого начала, мысли о чужой жене, пустые помыслы и страх перед людьми. Ибо так написано нашим учителем Моше (Дварим, 28:46-48): «И будут они на тебе (проклятия) знаменем и доказательством, и на потомстве твоём вовек. За то, что не служил ты

Г-споду, Б-гу твоему, с радостью и с сердечным расположением при изобилии всего. И будешь служить врагу твоему (в частности, дурному началу), которого найдет Г-сподь на тебя, в голоде и в жажде, и в нагоде, и в лишении всего; и возложит он ярмо железное на шею твою...».

Что же это означает: «принять слова Торы в сердце свое»? Той самой Торы, в которую смотрел Творец, создавая наш мир. Той, без которой этот великий и прекрасный сотворенный Им мир становится пустым и бессмысленным, как сказал Он: «Если бы не завет Мой (об изучении Торы) днем и ночью, – законов неба и земли не установил бы Я» (Ирмия, 33:25). Это означает одно: разделить с Ним, Творцом, заботу о сохранении мира, сделать ее своей сердечной заботой! И так же, как человек никогда не забывает того, что у него действительно на сердце, – не должен он отрывать мысленный взгляд свой от Торы ни на миг! И Творец никогда не оставит того, кто несет вместе с Ним эту ношу, и зачислит этого человека в круг особо приближенных к Нему, и будет наблюдать за ним иначе, и даст ему силы и все необходимое для служения, и – само собой – избавит от всех помех, посторонних забот и излишних испытаний!

Сказано в Шулхан Арухе (Орах Хаим, 1) об утреннем пробуждении: «Пересилит себя, подобно льву, чтобы подняться утром для служения Творцу своему, – так, чтобы «он (человек) будил рассвет»» (а не рассвет будил его, как объясняют Тур и Левуш). Пишет там Рамо: ««Представляю Г-спода пред собой всегда» (Теилим, 16:8) – это большое правило в Торе, одно из достоинств праведников, шагающих перед Б-гом, – ибо не таково поведение человека... и речи его... когда он один дома... и когда он находится перед великим царем». Мальбим (в книге «Арцот а-Хаим» – комментарии к Орах Хаим) приводит в связи с этим сказанное Рамбамом в «Море Невухим» (гл. 51): «Высшего наблюдения и управления судьбой своей человек удоставляется лишь по мере постижения им Высшей мудрости (то есть Торы) и единения его с Всевышним и с ней. И когда он достигает совершенства в том, что не отрывает и не отвлекает внимания своего от

Всевышнего – неотрывно пребывает над ним Высшее наблюдение и попечение Его – целый день, и будет он оберегаем от всяких бед. Но если он временами упускает Всевышнего из внимания – оставляет также и его на это время Высшее наблюдение и попечение, и оставлен он тогда «на произвол случайности» (то есть остается над ним наблюдение более скрытое и менее персональное), подобно скоту и зверям лесным, – и возвращается к нему (Высшее наблюдение), когда он вновь обращает к Всевышнему все свои мысли».

И обо всем этом ясно сказано в Мишне, в самом конце трактата Кидушин:

Раби Неорай говорит: оставляю я все ремесла, что есть в мире, и не учу моего сына ничему, кроме Торы, – потому, что человек питается частью воздаяния за нее в этом мире, а его основная часть сохраняется ему для мира грядущего. Не таковы остальные ремесла: когда человек болеет, доживает до старости или мучений, так, что не может уже заниматься своим ремеслом, – он умирает от голода. Но не таква Тора: она охраняет человека от всякого зла в юности его и дает ему будущее и надежду в старости. О юности – что сказано в Писании? «Надеющиеся на Б-га обновят свою силу» (Йешая, 40:31); а о старости что сказано? «В седине все еще плодоносить будут» (Теилим, 92:15). И так же – об Аврааме, отце нашем, мир ему (Берейшит, 24:1): «А Авраам стал стар...» (на языке Торы – «закен»; и толкуют наши мудрецы это слово как «зе кана» – «этот приобрел», то есть обрел свое состояние – Тору; и далее там): «...и Г-сподь благословил Авраама во всем». Авраам, отец наш, исполнил всю Тору до того, как она была дана, как сказано (Берейшит, 26:5): «Поскольку слушался Авраам голоса Моего, соблюдал Мои предостережения, заповеди, законы и установления».

Наши мудрецы открывают нам здесь нечто удивительное: хотя у Авраама было много заслуг, чтобы удостоиться величайших благословений, – его вера, стремление делать благо другим людям, выдержанные им испытания, – истинной причиной их, в конечном счете, был его труд над обретением Торы.

Составил и перевел раб П. Перлов со слов рава И. Полищука.

МЕСЯЦ ЭЛУЛЬ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

РАЗДЕЛ «ТШУВА»

Рабби Моше бен Йосеф из Терани
(а-Мабит)

Тшува – это не просто раскаяние, это **возвращение** (от корня **шав**, означающего возвращение) к состоянию близости к Б-гу. – Прим. переводчика

ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТШУВА». ЧАСТЬ 3

Исследуя понятие «тшува», мы нашли ему верное и исчерпывающее определение, а именно: **приближение к Имени (к Всевышнему) <того, кто> отдалился из-за греха.**

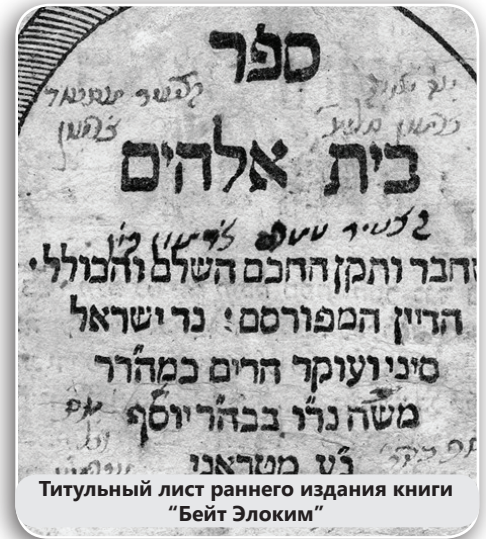
Теперь а-Мабит подробно разбирает свое определение, каждую часть его по отдельности, в порядке слов, из которых составляется это определение на Святом языке. Глава публикуется по частям, в прошлых отрывках были разобраны понятия «**приближение**» и «**к Имени (к Всевышнему)**». – Прим. переводчика

Слово «**отдалился**» указывает на то, что грешник находится «далеко» от Всевышнего все время, пока не раскается. Ведь и тот, кто находится в присутствии царя из плоти и крови, не нарушает его повелений, пока не уйдет от него. А слава Всевышнего наполняет всю землю, и мы совершаем грехи только потому, что не понимаем и не ощущаем этого, как будто Шхина не присутствует на земле. Таким образом, мы как будто отдаляемся от славы Его Присутствия, не обращая внимания во время совершения греха на то, что Шхина и Провидение присутствуют среди нас. Потому что <желание совершить> грех ослепляет наш разум, как сказали мудрецы: «Человек грешит только потому, что в него проникает дух глупости» (Бемидбар Раба 9). Когда же человек раскаивается в содеянном, он осознает, что находится перед Всевышним, благословен Он, поскольку славой Его полнится вся земля. Тогда человеку становится стыдно за то, что он согрешил, и этим он

мысленно приближается к Всевышнему, начиная осознавать, что Он рядом, и принимает решение больше не поступать так, как поступил, и выполнять волю Всевышнего, понимая, что Он находится рядом с человеком и видит все, что в нем скрыто.

Поэтому и называются грешник «далеким», а совершивший тшуву – «близким», а когда говорится о тшuve – используется слово «к» (в оригинале используется слово «ту», буквально означающее «до», автор обращает здесь наше внимание на то, что пророки говорили Израилю – **вернись вплоть до того состояния близости к Творцу, которое было прежде, чем ты согрешил** – прим. пер.): «И **вернись к Г-споду, Б-гу твоему...**», «**Возвратись, Израиль, к Г-споду, Б-гу твоему...**». То есть, вернись из того места, куда ты удалился, и стань близок к Всевышнему, потому что силой тшuve человек постепенно приближается к Нему, пока не достигает Трона славы Его, как говорили мудрецы: «Велико раскаяние – оно достигает Трона славы, как написано: “Возвратись, Израиль, к Г-споду, Б-гу твоему...”» (Йома 86).

А слово «**грех**» (в оригинале: **хуп**, этим словом обозначают грехи, совершенные ненамеренно – прим. переводчика) указывает на то, что даже тот, кто согрешил ненамеренно, должен сделать тшуву, и ему тоже потребуется Качество Милосердия Всевышнего, чтобы грех его был искуплен. Ведь если бы человек внимательно относился к служению Б-гу, и опасался нарушить Его повеления – не оступился бы и не согрешил. А поскольку он отвлек свои мысли от заповеди Б-га – оступился и нарушил ее, даже сам того не желая, поэтому он должен раскаяться в том, что отвлекся от служения своему Создателю. Таким образом, согрешивший снова приближается к служению Ему, и Всевышний примет его тшуву – Качеством Милосердия своего, так как с точки зрения Строгого Суда его следовало бы наказать за то, что он не был достаточно осторожен, и не опасался, как бы не оступиться и не согрешить. Ведь в этом состоит особое достоинство человека, который страшится греха – он опасается совершить грех даже случайным образом.

Тот, кто называется «страшащийся греха», не просто боится согрешить даже единожды – одно это не могло бы считаться особым достоинством среди учеников Раббана Йоханана бен Заккая. Имеется в виду именно «боящийся самого греха», и поэтому не прикасающийся ни к чему, в чем может быть даже малейшее сомнение, что это может привести к греху, – пока не выяснится, что это разрешено без сомнений. Следует всегда помнить, что Всевышний дал нам в Торе повеления и запреты, заповедуя нам, что делать, и предостерегая от того, от чего следует отдалиться. А поступок, который не относится ни к исполнению заповеди, ни к нарушению запрета, называется «разрешенным» – если мы хотим совершить его, нам разрешено это сделать, только <перед этим> мы должны точно знать, что он не является нарушением запрета. Как нам известно, что входит в разряд заповедей, а что – в разряд запретов, так же нам должно быть ясно, что данный поступок действительно входит в категорию разрешенных. Потому что если это не ясно, может оказаться, что он на самом деле относится к категории запрещенных. И человек не имеет права совершать ни одного действия, пока не будет точно знать, что его можно совершить, так как оно не относится к категории разрешенных Торой.

Подобно тому, как объяснял Авимелех, говоря: «Ведь он сказал мне: она – моя сестра; и она также сказала: он – мой брат. По простоте сердца моего и при чистоте рук моих содеял я это». То есть, мне было ясно, что это разрешено, что нет здесь запрета.

Грешник по незнанию также заслуживает наказания – ему следовало знать, что именно он собирается совершить, до того, как сделать это. Поэтому, если бы не Качество Милосердия, его следовало бы наказать за этот ненамеренный грех, который на самом деле близок к осознанному, так как он мог выяснить <все обстоятельства> и узнать, что ему можно делать <в данном случае>, а что нельзя.

И об этом говорил рабби Йеуда в Пиркей Авот (гл. 4): «Будь внимателен в учении, так как ошибка в учении приравнивается к сознательному преступлению». Имеется в виду, что существует два вида ошибок. Например, в Шаббат человек может забыть о том, что данную работу выполнять нельзя, в то же время помня, что сегодня Шаббат, а может, наоборот, помнить о запрете на данную работу, забыв о том, что сегодня Шаббат. Рабби Йеуда говорил именно о первом случае, который является следствием ошибки в учении, и именно это подобно намеренному нарушению – поэтому человек должен остерегаться, чтобы не забывать то, что выучил. Однако второй пример не связан с ошибками в учении, ведь в нем человеку уже известны все запрещенные в Шаббат работы – он просто забыл, что сегодня Шаббат. Такая забывчивость случается, и она прощительна; однако тот, кто ошибся, считая конкретную работу разрешенной оттого, что не учился достаточно, или потому что забыл выученное, отвлекшись от него, хоть и ненамеренно, – близок к сознательному нарушению.

Перевод – раб О. Климовский.

О ТШУВЕ. ЧАСТЬ 3

*По материалам уроков рава
Игаля Полищука*

Мы уже говорили в прошлой статье, что раскаяние – это возвращение наших душ к тому состоянию, которое им подобает: быть частью Б-жественного (*хелек Элока миМааль*). Мы также сказали, что для того, чтобы сделать тшуву, необходимо обратить свое сердце к

Торе. Разберем подробнее, в чем состоит суть этих понятий.

Тора – это раскрытие воли Творца в нашем материальном мире. В этом мире Всевышний открывается в самых разных ситуациях, и в каждой из них человек может приблизиться к Творцу, жить в соответствии с Его Волей, тем самым возвращая свою душу на место, которое ей подобает, а вместе с душой прилепляются к Источнику Жизни и наши тела.

Человеческая душа – часть Б-жественного, и потому она черпает свою жизненную силу непосредственно из Источника Жизни. Поэтому нужно знать, что если мы выполняем Его волю, то тем самым мы живем жизнью нашей души, черпаем силы из нее, а точнее, посредством души черпаем силы из Источника Жизни. Именуются в виду не только силы души: жизнь тела, все его силы – их источник находится в душе. Радость от изучения Торы и исполнения заповедей – это удел человека в целом: и души, и тела.

Чтобы проиллюстрировать эту идею, рав Шимшон Давид Пинкус приводил такой пример: дурное начало приходит к ученику ешивы, говоря, что удовольствия можно получить только у него (а не от Торы, молитвы и других аспектов духовной жизни). Но именно это – самая большая ложь дурного начала. Нет большей радости для человека, чем изучение Торы, по-настоящему хорошая молитва, исполнение заповедей. Один из крупнейших воспитателей молодежи рав Йехиэль Якобсон рассказывал, что все те, кто отошли от Торы в погоне за мирскими удовольствиями, говорят одно и то же: мы потеряли вкус к жизни. Хазон Иш говорил о себе, что у него нет большего удовольствия в жизни, чем исполнять волю Творца.

Мы можем приблизиться к Творцу, только когда исполняем Его Волю, занимаемся Его Торой. Когда мы связаны с Источником, мы получаем уже сейчас ту жизненную силу и величайшее удовольствие, которые в полной мере сможем обрести и почувствовать только в мире грядущем.

Радость от близости к Творцу и является замыслом творения. Об этом пишет Рамхаль в «Месилат

Йешарим»: мы созданы, чтобы наслаждаться Всевышним и получать удовольствие от Его Света (буквально «*леитанег аль Ашем ве-лээнот ми зив Шхинато*», см. начало главы 1). Несмотря на то, что в нашем мире мы не можем почувствовать этого в полной мере, даже тут у нас есть возможность исполнить сказанное в Теилим (36:9): «Попробуют и увидят, что хорош Б-г» (*Тааму уреу ки тов Ашем*). Попробовать нам дано уже в этом мире.

Несмотря на это, бывает и так, что человек учит Тору, но не получает большого удовольствия. Проблема заключается в том, что даже исполняя Его волю, мы не можем достаточно приблизиться к Нему, чтобы получить удовольствие. Это происходит потому, что приблизиться нам мешает отпечаток от грехов в наших душах – можно назвать это преградой (*хақица*).

Именно об этом говорил наш учитель Хазон Иш: человек, который разбирается во вкусе кугеля, не может почувствовать вкус «Кцот а-Хошен». Обращение сердца к кугелю противоречит обращению сердца к Торе. Человек, который знает вкус «Кцот А-Хошен», не пойдет искать кугель: невозможно променять большое удовольствие на маленькое.

Период, когда мы больше всего хотим приблизиться к Творцу, – это Рош а-Шана и Йом Кипур. Для этого в дни Элуля нам надо работать над собой, чтобы приучить себя получать от Торы больше удовольствия.

Разберем подробнее понятие *Хаим би-Рцоно* (жить по Его Воле). Если мы спросим себя, почему мы учим Тору и исполняем заповеди, то увидим, что часто нами движет не только повеление Всевышнего, но еще и другие соображения. Об этом написано в Пиркей Авот (глава 6): «Тот, кто учит Тору ради нее самой, удостаивается многого». О том, насколько сложно воплотить это в жизнь в совершенстве, говорит рав Хаим Виталь в «Шаар а-Акдамот», что трудно найти в его поколении человека, который учит Тору только ради нее самой, так как даже великие люди не удостоились тех величайших благословений, упомянутых в шестой главе Пиркей Авот.

Мы можем жить по воле Творца, только когда Его желания перевешивают наше собственное «Я».

В Рош а-Шана, в молитве после «Ташлиха» мы говорим: «Наше желание – исполнять Твою Волю» (*реционену – лаасот реционеха*). Истинное желание еврейской души – исполнять волю Творца. Очень важно вспоминать об этом чаще, чем раз в год.

Если же это от нас далеко, то Всевышний, в Своей милости, нас пробуждает – дает нам почувствовать свет Торы, молитвы, заповедей. Но мы должны подняться на уровень осознания и ощущения, что наша душа – это *хелек Элока ми-Мааль*, и на этом уровне направить также наши тела на исполнение Его Воли.

В главах Ки Таво и Ницавим Тора перечисляет страшнейшие проклятия нашему народу. Эти проклятия условные, их причина в том, что есть люди, отношение которых к Торе можно охарактеризовать как «себе на уме». Другими словами, они пытаются подстроить Тору под себя. Об этом говорится в недельной главе Ницавим (29:18): «Мир будет мне, когда по произволу сердца моего ходить буду». Ор а-Хаим (рав Хаим бен Атар, выдающийся комментатор Торы) комментирует это место так: человек думает, что в мире есть большие праведники, и их заслуги защитят его, но он сам может жить, как захочет. В продолжении этой главы есть такие слова: «Не возжелает Всевышний простить ему, ибо возгорится тогда гнев Б-га и ярость Его на того человека, и падут на него все проклятия, сказанные в этой книге, и сотрет Всевышний имя его». Таковы последствия отношения к Торе «себе на уме».

В главе Ки Таво перечисляются проклятия, которые заканчиваются словами (27:26): «Проклят тот, кто не осуществит слов этого закона исполнением их». Рабейну Йона говорит, что в этом месте имеется в виду тот, кто не **примет** на себя их исполнение. А Раши комментирует, что каждому проклятию предшествовало благословение. (Тот, кто исполнит – благословен, тот, кто не исполнит – проклят). В трактате Сота (32) наши мудрецы описывают это так: шесть колен поднялись на гору Грзим, и шесть колен – на

гору Эйваль, а коэны, левиты и Арон а-кодеш – в низине между ними. Левиты повернули головы в сторону горы Грзим и начали благословлять: «Благословен тот, кто не сделает идола и изваяния». Народ отвечает «Амен». После этого левиты повернулись в сторону горы Эйваль и начали проклинать: «Проклят тот, кто сделает идол, изваяние...». Всевышний добр и желает нам максимально цельного добра, и суть проклятий и наказаний в том, чтобы отвратить нас от зла. Раши в нескольких местах приводит слова наших мудрецов, что качество добра Всевышнего всегда больше, чем качество суда, в 500 раз (МакоТ, 23а).

Эти проклятия – на все поколения. С другой стороны, там же перечисляются благословения (по мнению Раши) всему еврейскому народу. Граница между благословением и проклятием зависит от принятия человеком на себя Торы. То есть, если он посвящает свою жизнь исполнению воли Творца – то он *Барух* (благословен), если нет, то проклят.

Наши мудрецы говорят, что Элизер, который вышел из проклятого народа («арур Кнаан», Берейшит, 9:25), стал благословен после того, как в совершенстве исполнил волю Авраама найти подходящую невесту Ицхаку. Для него это было тяжелейшим испытанием – ведь он так хотел, чтобы Ицхак стал мужем его дочери. Именно когда Авраам сообщил ему, что это невозможно – не может благословенный породниться с проклятым, он принял этот тяжелейший удар и всецело исполнил волю Авраама (для него это было раскрытие в мире Воли Творца). Он стал благословен, ибо сделал себя полноценным исполнителем воли своего хозяина.

То, чего все мы хотим удостоиться – получить благословение. Для этого нам необходимо раскаяться и не жить с Всевышним по принципу «себе на уме», а принять на себя Его волю, выраженную в Торе. А если все же у нас появляются трудности, то нужно стараться понять, как приблизиться к Торе, а не как Тору подстроить под себя.

Подведем итог: полностью исполняя Волю Творца, все больше открывая наши сердца для Торы,

мы можем вернуть наши души на предназначенное для них место (быть частью Б-га) и приблизить наши тела к служению, освящая их жизненным светом Торы.

Подготовила – Л. Закс.

ЖЕЛАЮЩИЙ ТШУВЫ

Рав Борух Шломо Рабинович

ГЛАВА 4. КАК ЧЕЛОВЕКУ ДОБИТЬСЯ ИСКУПЛЕНИЯ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ?

«Четыре категории искупления»

Написано в трактате Йома (66а): «Спросил рабби Матья бен Хараш у рабби Элазара бен Азарьи в Риме: слышал ли ты о **четырёх категориях искупления**, истолкованных рабби Ишмаэлем? Ответил ему: **категорий всего три, а тшува добавляется к каждой из них**. (Раши поясняет: сказал ему, что категорий всего три. Так как бывает нарушение, для которого требуется определенный <вид искупления>, а другой – не нужен, тшува же не относится ни к одному из видов, так как она нужна в любом случае).

1. Не выполнил повелительную заповедь и сделал тшуву – не успеет сойти с места, как уже будет ему прощено...

2. Нарушил запретительную заповедь и сделал тшуву – тшува задерживает <наказание>, а Йом Кипур искупает...

3. Нарушил <запреты, наказанием за которые является> *карет* (отсечение души) или казнь по решению суда – тшува и Йом Кипур задерживают <наказание>, а страдания уже полностью искупают...

4. Однако тот, у кого на совести *хилуль а-Шем* (осквернение Имени Всевышнего) – нет силы ни у тшувы, чтобы задержать <наказание за этот грех>, ни у Йом Кипура, ни у страданий – искупить его, и все они вместе только задерживают <наказание>, а смерть – полностью искупает».

[Примечание автора. По мнению рабейну Меира из Тулитулы (современника и друга великого рабейну Ашера – Роша), слова которого приведены в «Сефер Харедим» (гл. 65),

эти четыре категории искупления относятся только к тем, кто совершил тшуву из страха – в этом случае намеренные нарушения человека рассматриваются уже лишь как ошибки. Такие же нарушения того, кто вернулся к Б-гу из любви, теперь рассматриваются как заслуги (Йома 66б), и об этих случаях говорил рабби Элиэзер бен Яаков: «Тшува и добрые дела служат преградой против бедствия».]

«Добром и истиной искупится злодеяние»

В книге «Шаарей Тшува» (раздел 1, правило 17) приводится стих: «Добром и истиной искупится злодеяние» (Мишлей 16:6). И разъясняется, что, несомненно, тот, кто не сделал тшуву, не удостоится искупления своих прегрешений даже благодаря добру и истине; Писание говорит только о том, кто совершил тшуву. И вот что пишет рабейну Йона далее: «Ведь есть нарушения, <наказание за> которые только задерживаются тшувой и Йом Кипуром, а страдания искупают их полностью...»

А добро защищает грешника, <совершающего его>, и спасает его от страданий, поскольку оно способно спасти и от смерти, как сказано в Мишлей (10:2): «Благотворительность спасает от смерти». В четвертом разделе (п. 12) он добавляет: «**А заповедь изучения Торы во имя Небес ценится, как все они, вместе взятые**», что также подразумевается в стихе «**Добром и истиной искупится злодеяние**» – так как приобретение Торы называется обретением Истины».

О человеке, на совести которого лежит грех *хилуль а-Шем*, рабейну Йона писал так (Раздел 1, правило 17): «Когда он много сделает для освящения Имени... простится ему грех *хилуль а-Шем*, если совершит тшуву». И добавляет в четвертом разделе (п. 16): «И можно найти еще искупление для него (того, на чьей совести *хилуль а-Шем*) – если будет постоянно заниматься Торой и трудиться над ней... Так как Тора – это исцеление для любой самой тяжелой раны, поэтому написано (Мишлей 15:4): «Исцеление – язык Древа Жизни»». (Объяснение комментария «*Петах а-Шаар*»: «исцеление» – это исцеление для всего, «язык Древа Жизни» – язык, который произносит слова Торы.)

И еще приводится в Мидраше (Ваикра Раба 25, 1): «...А рав Уна сказал: если человек оступился, совершив грех, (и) заслуживает смерти с Небес – что ему делать, чтобы остаться в живых? – Если он привык читать один лист, пусть теперь читает два, если привык учить одну главу – пусть учит две».

За правильное соблюдение Шабата прощаются грехи

Написано в трактате Шабат (118б): «Сказал рабби Хия бар Аба от имени рабби Йоханана: каждый, кто соблюдает Шабат в соответствии с Законом, даже если служил идолам подобно поколению Эноша – прощают ему, как сказано: «Хорош удел человека (здесь употреблено слово «энош», которое также означает «человек» – прим. переводчика), который делает так... хранит Шабат, чтобы не нарушить его» (Йешаяу 56:2). Не читай «לללל» – «чтобы не нарушить его», а читай «לללל» – «прощено ему»». И «Турей Заав» написал в начале Законов Шабата (242): «Требуется уточнение: если он не сделал тшуву – чем поможет Шабат? А если совершил тшуву, то для чего нам Шабат? (то есть, почему недостаточно одной тшувой, и прощение обусловлено еще и соблюдением Шабата? – прим. переводчика.) Повидимому, идет речь о человеке, который совершил тшуву, однако ее недостаточно, чтобы ему простили, как мы находим в трактате Йома (66а): «нарушил запреты, наказуемые смертью или *каретом* – тшува и Йом Кипур задерживают <наказание>, а страдания уже полностью искупают...». Здесь нас хотят научить, что если человек, помимо тшувой, тщательно соблюдает Шабат, тшува помогает ему получить прощение».

«Мишна Брура» во вступлении к Законам Шабата тоже приводит вышеупомянутую цитату, и пишет так: «а для чего приписано «тщательно»? – <и отвечает:> имеется в виду не нарушать ни одну деталь. Однако каким же образом мы сможем достичь такого уровня – соблюдать Шабат со всеми подробностями? Известный совет для этого заключается в том, чтобы поторопить себя учить Законы Шабата, и постоянно повторять

их, чтобы знать, что можно, а что – нет... И уже свидетельствовал гаон <рав Йонатан Айбешиц>, автор «Урим ве-Тумим» в книге «Ярот Дваш», что абсолютно невозможно на практике избежать нарушения запретов Шабата, если не учить относящиеся к этому законы как следует, до полной ясности».

ГЛАВА 5. «ВСЕ ЗАВИСИТ ТОЛЬКО ОТ МЕНЯ»

В книге «Сифтей Хаим» (Моадим 1, стр. 3) автор подробно разъясняет историю, приведенную в трактате Авода Зара (17а) о рабби Элазаре бен Дурдая, который был настолько привязан к греху, что посвятил ему все свое тело, душу и состояние (по выражению Маарая в комментариях к этой главе). А когда он пробудился, чтобы оставить грех, обратился к горам и холмам, говоря: «Помолитесь за меня». Ответили ему: «прежде чем мы будем молиться за тебя, мы помолимся за себя». И так он просил у неба и земли, у солнца и луны, у планет и созвездий, и все дали ему тот же ответ. Сказал: все зависит только от меня! Положил голову между своих коленей, и взвыл, рыдая так, что покинула его душа. Вышел отголосок (с Небес) и провозгласил: «Рабби Элазар бен Дурдая сейчас же удостоивается жизни в Грядущем мире!» И вот что об этом пишет «Сифтей Хаим»: «Все время, пока он ставил свое исправление в зависимость от внешних причин, он не был готов к настоящей тшуве».

И еще написано там так: «Слышал я от некоего важного человека, что он выучил от рабби Элазара бен Дурдая одно ценное замечание, и это – важная основа понимания сил души человека. Природа человека такова, что когда он не удовлетворен своим духовным положением, он обычно утихомиряет свою совесть, объясняя свое состояние внешними причинами и говоря: «Если бы у меня был хороший друг, достойный напарник в учебе, добрый сосед и т. д. – я бы учился лучше». На самом деле все это не что иное как отговорки. Человек всего лишь обманывает себя, думая, что его спасение придет извне... Настоящее же спасение человека придет, когда он поймет, что «все зависит только от меня»...

Рассказывают о рабби Нафтали Амстердаме, благословенной памяти, что он как-то сказал своему учителю, раву Исраэлю Салантеру: «Если бы у меня была голова автора «Шаагат Арье», сердце автора книги «Иесод ве-Шореш а-Авода» (обе книги являются яркими примерами: первая – глубочайшего анализа, вторая – учения о том, как служить Всевышнему в радости – прим. переводчика), и добрые качества моего учителя (то есть, Ваши), тогда бы я смог служить Творцу благословенному». Ответил ему рав Исраэль: «Нафтали! Ты и со **своей** головой, со **своим** сердцем и со **своими** чертами характера станешь рабби Нафтали, то есть, сможешь по-настоящему служить Творцу».

В том месте, где человек сидит и учится, со своими способностями и трудностями – там от него требуется приложить максимум усилий, на которые он способен (и это многие и великие усилия). И когда человек доходит до понимания, что «все зависит только от меня» – тогда перед ним открываются врата <духовного> подъема».

Подобное написано и в комментариях Хафец Хаима к Торе (Шмот, 3:5): «Человек уверен в душе, что когда Всевышний улучшит его материальное положение, тогда он займется Торой и заповедями, но не сейчас, когда он в беде и страданиях. Об этом говорится в стихе: «Так как место, на котором ты стоишь» – то есть, в твоей ситуации, сейчас, «свято оно» – потому что, возможно, Всевышний желает твоего служения именно в этот трудный час... А награда определяется в меру страданий».

Перевод – рав О. Климовский.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ МОШЕ КОРДОВЕРО. ДУХОВНАЯ ПОМОЩЬ ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Последним поколениям выпало стать свидетелями уникальных событий. Мир необычайно преобразился, а жизнь изменилась.

Технический прогресс сделал возможным многое, о чем еще сто лет назад люди не могли даже мечтать. К сожалению, эти слова не всегда имеют позитивную окраску, когда речь идет о духовности. Здесь наблюдается совершенно противоположная картина: ужасающее падение нравов, торжество ложных и абсурдных идей, порожденных злым началом, фактическая легитимация того, что в прошлых поколениях всячески порицалось и считалось очевидным проявлением всего самого низменного и животного в поступках и мыслях человека. Еврейский народ пережил тяжелейшие испытания: летопись долгой истории нашего изгнания за последние сто лет дополнилась множеством страниц утрат, боли, тяжелых переживаний. Однако кровавые тираны, мечтавшие уничтожить наш народ физически, потерпели очевидное поражение.

Что же касается духовной борьбы, то она не прекращалась ни на минуту. Проверка веры нашего народа на прочность давно превратилась в борьбу за выживание. Настоящая верность Всевышнему и Его Торе – это вопрос существования нашего народа в этом мире, наполненном ложью, стяжательством и развратом. На смену убийцам, жаждущим нашей крови, пришли коварные злодеи, цель которых – уничтожить все еврейское в наших душах. Их оружие не стреляет и не режет. Их цель – погасить огонь святости, пылающий в нашем народе, искоренить святую Тору из наших душ. От того, насколько тверды мы будем в этой борьбе святости с нечистотой, зависит дальнейшая судьба нашего народа.

Наша борьба со злым началом – это борьба всего народа и каждого из нас в отдельности. Каждый из нас должен каждый день преодолевать себя, свои слабости и низменные устремления. Это особенно актуально в святые дни месяца Элуль, когда в ожидании Дней Суда стоит особенно глубоко задуматься над своими поступками, исправить то, что нуждается в исправлении, и еще больше укрепиться в вере и служении. Подлинная *тшува* – нелегкий, часто очень долгий процесс; перестройка человеческой души, укоренение подлинных ценностей требует максимальной самоотдачи.

На нелегком пути самоисправления и укрепления веры лучшим помощником для нас должны стать слова великих мудрецов Торы. Заповедь во всем слушаться мудрецов как никогда актуальна в наше время – попытки отрицать и преуменьшать значение великих мудрецов Торы, при всей своей нелепости (именно нелепости: любому мыслящему человеку должно быть очевидно, что слова Раши или Рамбама, не потерявшие своей актуальности за многие столетия, – не потеряют ее и в будущем), являются одним из распространенных приемов веротступников. Следовать мнению мудрецов – значит слушать Живую Тору, впитывать многовековую мудрость нашего народа. Советы мудрецов не имеют ограничения времени – они актуальны в наше время так же, как и много лет тому назад. Не стоит забывать, что борьба со злым началом – самая долгая война в истории нашего народа, и она не прекращается ни на один день.

Среди множества величайших мудрецов разных поколений особенно выделяются знатоки тайного учения – Каббалы. Свет их Торы особенно ярок, им были открыты многие тайны мироздания. Но вместе с тем возникает резонный вопрос: как можем мы постичь их совершенно неземную мудрость? Очевидно, что большая часть наследия каббалистов недоступна для нашего понимания в силу многих причин. Отчасти это так, но это не должно вызывать отчаяние: давайте попытаемся понять и использовать то, что доступно нашему пониманию.

(Важно помнить, что Каббала является неотъемлемой частью Торы, и всякий, кто пытается изучать ее в отрыве от устной и письменной Торы, – обманывает себя и других.)

Величайший мудрец Торы и каббалист рав Моше Кордоверо учился у величайших мудрецов своего поколения – рава Йосефа Каро (составитель фундаментального кодекса «Шульхан Арух») и великого каббалиста рава Шломо Алькабеца. Впоследствии, когда рав Моше Кордоверо основал собственный дом учения, в числе его учеников были рав Хаим Виталь и рав Ицхак Лурия (Аризаль). Таким образом, совершенно очевидно его неповторимое величие в Торе.

Среди наследия рава Моше Кордоверо особой строкой стоят его постановления (*таканот*). Это короткие и емкие советы (которым рав Кордоверо следовал сам), «и пусть выполнит их человек, и будет жить благодаря им». Именно эти постановления мы и попытаемся, с Б-жьей помощью, воспринять в качестве нашего «краткого руководства к действию» по исправлению качеств и укреплению веры и служения в святые дни месяца Элуль.

1. Пусть никогда не избавит сердце свое от мыслей о Торе и святости, чтобы не было сердце его пусто от размышлений о Торе, и тогда станет сердце его местом нахождения Б-жественного присутствия.

Как тяжело в наше время сосредоточиться на святости! Повседневные заботы подобны болоту, они затягивают с головой, не позволяя человеку думать ни о чем другом. Действительно, занятому мыслями о пропитании и благосостоянии человеку тяжело в суматохе дня вспомнить, что написано в недельной главе или в последней выученной мишне.

Но если мы задумаемся над тем, что имеет первостепенную важность, то поймем необходимость рассуждать о Торе и святости каждое свободное мгновение! И это вполне возможно, несмотря на всю занятость и суматоху: важно лишь помнить, что Тора – такое же «пропитание» для нашей души, как то, которое мы добываем для нашего тела.

2. Пусть никогда не гневается, ибо гнев приводит человека ко многим грехам. В наше время, когда многие вокруг исповедуют принцип «человек человеку – волк», это постановление особенно важно для сохранения наших душ. Последствия гнева страшны и разрушительны, в гневе человек способен на ужасные поступки. Гнев лишает человека рассудка, способности трезво оценивать происходящие. В гневе невозможны добро и милосердие. Изжить из себя это качество – важнейшая задача для каждого из нас.

3. Пусть всегда общается с людьми, и ведет себя с ними приятно – даже с теми, которые нарушают заповеди Торы.

Приветливый взгляд и искренняя улыбка – вещи в наше время, к сожалению, редкие. То же самое, что не дает вспомнить о Торе, – погруженность в рутину материального мира – мешает относиться к людям как подобает: с добротой и радушием.

Что касается нарушителей заповедей, то здесь всегда важно помнить, что они – наши заблудшие братья. Мы обязаны молиться о них и их детях, об их скорейшем возвращении к Торе. Лучшее оружие в борьбе против их изъянов – это наши любовь и сострадание.

4. Не говорить ничего плохого ни об одном человеке и вообще ни о каком существе и животном.

Человек, душа которого наполнена Торой, излучает особый свет. Этот свет освещает и согревает все вокруг. Тора помогает человеку увидеть подлинную красоту и гармонию мира, созданного Всевышним. Дурное слово, даже если оно сказано не о человеке, подобно грязи, которая «пачкает» как того, кто его произносит, так и окружающий мир.

5. Не проклинать ни одного из сыновей Израиля даже в момент гнева. Наоборот, человеку следует благословлять всех, и это будет источником благословения для него самого.

Как тяжело бывает не отплатить проклинающему тебя той же монетой! Как тяжело не проклясть обидчика в момент гнева! Про благословение в такие моменты человек даже не задумывается. А между тем только человек, чья вера непоколебима, чье служение Творцу искренне, способен на благословение для любого – даже своего обидчика. И, безусловно, такие качества приводят благословение на него самого.

6. Никогда не лгать и максимально отдаляться от любой лжи. Стараться, чтобы Ваши уста никогда и никоим образом не произносили слова обмана.

В наше время, полное лжи, это постановление особенно важно. Ложь, к сожалению, стала чем-то обыденным и даже привычным. Ложные идеалы, которым поклоняется современное общество,

ложь ради наживы и многие другие виды лжи окружают нас. Они хорошо «маскируются», зачастую лицемерно выдавая себя за «современный образ жизни». Как же отличить их, как отдалить от себя эту скверну? Смотреть на этот мир сквозь очки абсолютной истины – святой Торы.

7. Каждый день изучать Тору, Мишну, Талмуд, Каббалу и Алаху.

Изучение Торы во всем ее многообразии – основа еврейского мировоззрения и фундамент еврейского образа жизни. Нет ничего важнее, чем постоянное изучение Торы. Каждый еврей обязан выделить постоянное время, которое должно быть полностью отдано учению. Изучение Торы – это гарантия исправления качеств, искренней *тшувы*, построения еврейского дома. Удовольствие от постижения мудрости Торы несравнимо ни с чем в этом мире.

8. Проходить весь Талмуд три раза в течение года.

Величайший мудрец рав Моше Кордоверо прежде, чем постичь тайны скрытой части Торы, глубоко и интенсивно изучал открытые части. Познание Каббалы просто невозможно без постоянного изучения и глубокого знания устной и письменной Торы, кодексов законоучителей.

Безусловно, в наше время такое постижение доступно далеко не каждому. Но быть может, это всего лишь неверие в собственные силы и помощь Свыше? Как бы то ни было – совершенно очевидно, что постоянное изучение устной Торы (в меру собственных возможностей) доступно в наше время каждому. В наших святых ешивах всегда найдется место для еще одного еврея...

Итак, как мы видим, постановления великого каббалиста рава Моше Кордоверо не так далеки от нас. Более того, они так же актуальны, как если бы были произнесены сегодня. Из глубины веков нашему поколению протянута рука помощи, и дело за малым – протянуть руку навстречу. С Б-жьей помощью, нам вполне по силам понять и воспользоваться этими советами. В дни месяца Элуль, когда каждый еврей обязан

задуматься о своих поступках и очистить душу от грехов, это поможет нам лучше подготовиться к Дням Суда и поддержит наши силы в войне с духовной нечистотой, которая наполняет наш мир.

Подготовил Арье Кац, Перевод постановлений РаМаКа – рав Б. Набутовский.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

ЧАСТЬ 1. КАЧЕСТВО ВТОРОЕ. «НЕСУЩИЙ ГРЕХ»

Это качество является большим проявлением величия, чем предыдущее. Ведь каждый раз, когда человек совершает грех, он создает разрушающий дух, как сказано в Мишне: «Тот, кто совершает одно преступление, приобретает себе одного обвинителя». И этот обвинитель стоит перед Творцом и заявляет: «Такой-то человек сделал меня».

[См. книгу «Нефеш а-Хаим» (первый раздел, гл. 12). Там объясняется, что наказание за грех – это прямой результат самого греховного действия, которое совершил этот человек. (Простой пример этому в нашей повседневной жизни – пьяница, который болеет на почве пьянства. Болезнь – это не наказание за плохое поведение, а естественный результат его образа жизни.) Его преступление создает злых духов, которые поражают его. А когда он получает по заслугам – исчезают. И поэтому ад называется «пиявкой» (трактат Эрувин 19а). Пиявка высасывает испорченную кровь и от этого умирает.

– Здесь и далее – примечания редактора, основанные на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Веалахта бидрахава» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим»]

Все, что существует в мире, существует только потому, что Всевышний дает ему жизнь. И вот

этот разрушающий дух предстает перед Всевышним. Откуда же он берет жизненную силу? По букве закона, Всевышний должен был бы сказать: «Я не питаю разрушителей, пусть он идет к тому, кто сделал его, и питается за его счет», и тогда этот разрушитель спустился бы к грешнику и забрал бы его душу, или отрезал ее от духовного источника, или заслуженно карал бы его, пока не исчез.

[Здесь автор упоминает три варианта: (а) «Забрать душу» – т.е. сразу же убить грешника в наказание за грех. (б) «Отсечь душу» от источника жизни. Это означает, что самый низкий уровень души, который называется «нефеш», будет отсечен. Более высокие уровни, «руах» и «нешама» не могут быть отсечены, следовательно, у человека остается удел в грядущем мире. Поэтому он может исправить ситуацию с помощью тшувы (раскаяния). (в) «Карать его по заслугам» – имеется в виду, что этот злой дух мог поступить с грешником по мере его греха, и подвергнуть его страданиям и наказаниям, вплоть до лишения удела в грядущем мире, если его преступления достаточно тяжелы для этого.]

Но Творец не делает так, а сносит и терпит грех, и подобно тому, как питает весь мир, Он питает и кормит этого разрушителя, пока не произойдет одна из трех вещей: Либо грешник совершит тшуву и уничтожит и аннулирует разрушителя с помощью отречения от телесных удовольствий <постов

и т.п.>. Либо Праведный Судья уничтожит этого разрушителя посредством страданий или смерти грешника. Либо грешник спустится в Геинном, чтобы выплатить свой долг.

И это имел в виду Каин, когда сказал: (Берешит, 4:13): «Разве мой грех так велик, что его нельзя вынести?!» Наши мудрецы объяснили: «Ты выносишь, то есть, питаешь и кормишь весь мир, а мой грех настолько велик, что ты не можешь его вынести?!» – то есть, питать его, пока я не раскаюсь и не исправлю его.

Таким образом, это великое качество терпения, заключающееся в том, что Творец питает и кормит разрушителя, созданного грешником, пока тот не раскается и не вернется. И отсюда человек должен выучить, насколько нужно быть терпеливым, терпеть несправедливость и зло, которые причинил ему ближний – несмотря на то, что это зло все еще продолжает существовать. Человек же должен терпеть его, пока ближний не исправит зло, или пока оно не исчезнет само по себе и т.п.

[Например, если кто-то пустил о человеке дурной слух, он должен терпеть, пока его обидчик не раскается в содеянном и не остановит этот слух, или пока он не забудется и не исчезнет сам собой.

Тут надо заметить, что мы должны терпеть причиняемое нам зло далеко не во всех случаях. Хотя очень трудно точно указать границу того, с чем человек должен мириться, с уверенностью можно сказать, что если кто-то пытается нанести ему телесные повреждения, или лишить его средств существования, то он должен защищать свои интересы. Если же речь идет о разнице во мнениях, или о чести, то здесь нам представляется немало возможностей проявить это качество.

Рассказывают про рава Элиягу Гордона, основателя ешивы Тельз, что во времена сильного противостояния изучению книг по Мусару в рамках ешивы, противники рава открыли у него в городе еще один дом учения против его воли. Рав Гордон содержал учащихся этого дома учения из собственного кармана в то самое время, что те боролись

против него. Он хотел дать им возможность продолжать изучение Торы, и надеялся, что они раскуются в неподобающем поведении по отношению к нему.]

Подготовил рав Б. Набутовский. Редакция «Беерот Ицхак» благодарит рава Цви Вассермана и издательство «Швут Ами» за право пользоваться переводом книги «Томер Двора».

ИЗУЧЕНИЕ ТОРЫ РАДИ НЕЕ САМОЙ

По материалам уроков рава
Игаля Полищука

Мы начинаем изучать шестую главу «Пиркей Авот», которую принято изучать в народе Израиля перед праздником Шавуот. Следует оговориться, что это, на самом деле, не одна из частей трактата Авот, но, поскольку в ней говорится о важности и величии Торы, она стала как бы частью «Пиркей Авот», которую мы изучаем все время между Песахом и Шавуотом.

Напомним, что человек не является однородной сущностью; напротив, есть несколько уровней человека, и принято выделять три основных: мозг, обитель разума – это то место, где обитает его Б-жественная душа; сердце – центр его устремлений; печень – обитель его животной души, источник его действий. У истинного мудреца Торы взаимодействие всех уровней можно обозначить аббревиатурой «мелех»: постижение Б-жественной души в разуме (*моах*) влечет за собой желания сердца (*лев*), а сердце уже управляет животной душой (*кавед*) и движениями тела. У каждого из нас есть душа и тело, но это не две самостоятельные единицы. Если душа покидает тело, оно не только перестает действовать – оно попросту распадается. Жизненная сила тела исходит из души.

Сказано в Мишлей: «Свет глаз обрадует сердце. Хорошие вести доставят удовлетворение (расширение) также костям». Объяснение тому, какое отношение духовное наслаждение имеет к костям, приводит Виленский Гаон: «Свет глаз относится к Письменной Торе. Тот,

кто дошел до глубокого понимания того, что написано в Торе – это обрадует его сердце. Добрые вести – это изучение алахи, Устной Торы». А что же «расширит», «доставит удовлетворение» его костям? Все вы, наверное, слышали, как понятие *гешмак* (вкусный, сочный) применяется не только к еде, но и к пониманию Закона: имеется в виду такое понимание, которое доставляет нам буквально физическое наслаждение. И теперь мы лучше понимаем Мишлей: когда человек слышит слова Устной Торы, это влияет даже на его кости. Зная, что наша физическая жизнь целиком зависит от нашей Б-жественной души, можно хорошо понять, почему, когда наша душа получает для себя истинную пищу (не кусок хлеба, а слова Торы) – это укрепляет не только дух, но и кости.

Человек все время находится на перепутье, все время ему предлагается сделать выбор: учить Тору больше или меньше, с большими или меньшими усилиями. И тогда приходит к нему его дурное начало и говорит: тело твое ослабело, дай ему отдохнуть! Поешь, попей, сделай *хесед* своему телу! Однако, как мы упомянули выше, когда наше тело внимает духовности, именно это дает ему жизненную силу – то, о чем сказано, что это удовлетворяет даже наши кости! Таким образом, в Торе заключено все, что дает силу нам на всех уровнях – не только высочайшей душе и сердцу (*духу*), но даже и на низком уровне, *кавед*, где имеются в виду силы тела. Все это получает жизненную силу от Торы.

Наши тела – не «спецодежда» для этого мира (закончил работу – сбросил спецодежду и отправился в мир душ); наши тела потенциально были созданы так, что в них была заложена наша жизнь после воскрешения из мертвых. Наше тело, освободившись от нечистоты дурных побуждений, будет подниматься вместе с нами ступень за ступенью и действительно наслаждаться Б-жественным вместе с душой. (См. «Даат Твунот» Рамхаля.)

Говорит раби Меир: тот, кто занимается Торой *лишма*, ради нее, удостаивается многих вещей (и не уточняется здесь, каких именно). Нам же важно прежде всего понять, что такое Тора *лишма*. Самое

простое понимание – по аналогии с тем, когда человек исполняет заповедь ради исполнения воли Творца, также и Тора *лишма* – это изучение Торы ради исполнения Его воли. Однако мудрецы справедливо отмечают: нужно было бы говорить Тора *лишмо*, во имя Творца, почему же мы говорим *лишма* – ради самой себя? Можно объяснить это так: человек занимается Торой ради замысла, который в ней есть – того, ради чего Всевышний дал нам Тору.

Приводит Бах в начале законов *сукки*, что у человека при построении *сукки* должно быть два намерения: во-первых, исполнить заповедь, а во-вторых, сидя в *сукке*, помнить об облаках Славы, которые были с нами при выходе из Египта. Важно отсюда выучить, что в любой заповеди есть два намерения: в первую очередь, исполнить заповедь во имя Небес, и есть другое, более частное намерение (например, *сукка* – напоминание нам об облаках Славы, и о том, что Всевышний всегда за нами наблюдает, также как и при выходе из Египта).

Если проследить, то мы можем найти в Торе по крайней мере еще три подобные заповеди, где второе намерение стало частью закона. В чтении *Шма Исраэль*, кода у нас есть общее намерение исполнить заповедь Всевышнего и частное намерение – понять и принять на себя то, что мы говорим, по крайней мере, в первом стихе. Это верно и в отношении заповеди о *цицит*: когда человек надевает *цицит* и смотрит на них, то посредством этого он должен иметь в виду и то, что глядя на *цицит*, ему следует вспомнить и все остальные заповеди. Также и *тфиллин*: нужно помнить о выходе из Египта, когда надеваешь *тфиллин*, и помнить о единстве Творца, чтобы память об этом была напротив сердца (ручной *тфиллин*) и напротив глаз (головной *тфиллин*). Следует заметить, что такое частное намерение при исполнении заповедей – это алаха в Шулхан Арухе.

Вернемся к заповеди изучения Торы *лишма*. Намерение при этом исполнить волю Творца ничем не должно отличаться от намерения при надевании *тфиллин*. Какова же особенность в заповеди «Тора *лишма*»? Какой смысл мы вкладываем в намерение изучать Тору ради нее

самой? Как мы говорили не раз, в Торе есть замысел, и этот замысел является для нас одновременно и смыслом и целью – мы должны постараться этот замысел исполнить!

И тут надо вспомнить о том, что сущность цельного человека строится по принципу «мелех». «Мем» – это душа, «ламед» – это сердце, и «хоф» – это печень, и лишь Тора может объединить все эти три сферы. Понятно, что основное постижение Торы происходит посредством головы, мозга. С другой стороны, в *Шма* каждый день мы говорим: «Пусть будут эти слова в твоём сердце» – потому что постижение Торы происходит также сердцем, и мы стараемся сделать так, чтобы Тора стала источником наших желаний.

Это то, что говорил царь Давид: «Как я люблю Твою Тору, о ней весь мой разговор в течение дня». Ведь само понятие любовь – это влечение сердца! Кроме того, Тора должна «осесть» во всем нашем теле, и самый простой способ – чтобы с Б-жьей помощью мы удостоились того, чтобы наши руки и ноги двигались «по Торе», чтобы наша Тора управляла нами. Итак, наша задача – постараться, чтобы не только наши умы и сердца были наполнены Торой, но также, чтобы и наши тела стали носителями Торы в этом мире. И именно живительная сила Торы в наших телах – причина того, что мы удостоимся воскрешения из мертвых. Лишь изучение Торы *лишма* включает в себя все эти аспекты.

Итак, мы видим, что основной смысл Торы в нашем мире – освятить наши тела, чтобы мы жили по Торе. Это – суть сказанного на горе Синай «исполним», *кетер наасе*. Есть и другая часть изучения Торы *лишма*, которая относится к нашим мозгам – это постижение. Мы стремимся к тому, чтобы наши души погрузили себя в Тору Всевышнего, чтобы они стали тем пергаментом, на котором она будет записана. И в этом участвует все человеческое естество: наши сердца устремляются все наши силы (как умственные, так и физические) к тому, чтобы трудиться над постижением Торы. Труд над Торой озаряет Б-жественным светом наш разум, радует наши сердца и несет живительную силу всему телу, даже костям. Это ощущается в этом мире, в

нашей материальной жизни. Наша материальная оболочка, ощущая это, стремится в бейт-мидраш. Дай нам всем, Всевышний, удостоиться этого максимально!

Подготовила А. Швальб.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД ПЕРЕД ПРИХОДОМ МАШИАХА

Рав Эльханан Буним Вассерман

Совет Торы

24. Что же делать человеку в столь тяжелый час? Неужели ничего нельзя ему посоветовать? Тора дарит нам свой совет. «Спросили ученики у рабби Элизера: что должен сделать человек, чтобы избежать страданий, сопутствующих приходу Машиаха? Ответил им рабби: Пускай занимается Торой и благотворительностью». Хафец Хаим пояснил: сказано «Пускай занимается», т.е. пусть посвятит себя Торе с такой же полной самоотдачей, с какой люди посвящают себя бизнесу, и тогда спасется.

25. «Что мы сделаем с нашей сестрой в день, когда будет говорить о ней» (Шир а-Ширим, 8:8). Евреи в галуте уподобляли овце, находящейся среди семидесяти волков. В таком положении лучшее, что может сделать овца, – постараться, чтобы волки забыли о ее существовании. Нет для евреев большего блага, чем периоды, когда народы мира заняты своими собственными делами и не обращают на них особого внимания. Тогда же, когда гои беспрестанно о нас говорят, возрастает поджидающая нас опасность. Спросили ангелы: «Что мы сделаем нашей сестре – Общине Израиля – в день, когда о ней будут говорить?» На этот вопрос ответил Сам Всевышний: «Если она подобна крепостной стене, построим над нею серебряный дворец» (там же, 8:9). Если они крепки в вере, как крепостная стена, и не поколеблются никаким ветром, будет построен

над ней серебряный дворец. Как серебро входит в огонь и выходит оттуда совершенным, так и Израиль отправляется в Изгнание и выходит оттуда совершенным. «Куст горит в огне, и куст не сгорает» (Шмот, 3:2). «А если он подобен двери (как дверь, вращающаяся на своей оси), сделаем из нее кедровую доску» (Шир а-Ширим, 8:9). Если евреи будут болтаться во все стороны, как дверь на ветру, если будут захвачены любым случайным потоком и поддадутся воздействию каждого ветерка, то станут деревяшкой, которую гонят по влажным, гнилым местам. Здесь нам дан совет, как поступать в тяжелые дни. Этот совет вечен: быть как стена в нашей вере и не сдаваться под напором окружения. Как это сделать в нашем особом положении? И на этот вопрос есть ответ: «Я – стена» это Тора, только Тора в состоянии закалить нас, чтобы мы стали крепче стали. Тысячелетия еврейской истории – верное свидетельство того, что только Тора хранила нас в нашем пути через огонь и воду. «Когда пойдешь через воду, Я буду с тобой... когда пойдешь сквозь огонь, не обожжешься, и пламя не спалит тебя» (Йешаяу, 43:2).

26. Та же мысль иными словами выражена в другом месте Шир а-Ширим. «Скажи мне, тот, кого любит моя душа: где ты пасешь? Где ты располагаешь в полдень свое стадо?» (Шир а-Ширим, 1:7). Полдень – самое тяжелое для скота время дня. Жарко, нестерпимо жарко. Община Израиля спрашивает своего пастыря – Ашема, – где Ты будешь пасти свое стадо, когда настанут самые тяжелые часы Изгнания? Стадо будет бесцельно слоняться, не разбирая дороги. Пастырь дает такой ответ: «Если ты не знаешь, куда идти, прекраснейшая из женщин, ступай по следам стада» (там же, 1:8). Если вы увидите перед собой множество дорог и не будете знать, какую из них избрать, вот вам ориентир: ступайте по следам стада. Ищите на дорогах следы ваших отцов, и там, где вы их найдете, идите той дорогой. Новыми дорогами, по которым не ступала нога отцов, не ходите. На всех дорогах путников поджидает опасность, а на новых, неизведанных, опасность возрастает. Какой

же дорогой шли наши отцы? Дорогой Торы! Вот точное направление, вот способ и средства для нашей самообороны.

Перевод – рав Цви Вассерман, издательство «Швут Ами».

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ

Рав Авраам Даницг

«Зихру Торат Моше»

РАБОТА ПЕЧЬ (ОФЕ)

1. Тот, кто печет или варит – как на открытом огне, так и на том, что нагрелось от огня, – ответственен по закону Торы, и даже если он печет или варит пищу, которую обычно едят в сыром виде, например, фрукты или молоко.

И тот, кто растапливает воск, нутряной жир, деготь и т.п. или расплавляет один из металлов до такого состояния, что он разливается как вода, а также тот, кто ставит сосуд из глины в печь, чтобы он затвердел, или кладет в печь сырое полено, чтобы из него вышла влага, – ответственен по закону Торы за нарушение запрета «варить». Таково правило: и если он смягчает твердое тело, и если укрепляет мягкое вещество (например, обжигает сосуд из глины), – он ответственен по закону Торы за нарушение запрета «варить».

И поэтому следует остеречься, чтобы не класть яблоки или сосуд с молоком и т.п., – несмотря на то, что они годятся для еды в сыром виде, – на горячую печь, где они могут свариться, и даже если в печи уже нет огня.

И запрещено ставить на печь, в место, где это может свариться, даже еду, которая уже была сварена, но остыла полностью. И есть законоучителя, говорящие, что, если он положил такую еду уже после того, как печь была растоплена неевреем, он ответственен по закону Торы, так как эти законоучителя считают, что есть «варка после

варки». Но даже до того, как печь растопили, – тоже запрещено.

2. Запрещено ставить холодную пищу в место, где, если она простоит там долгое время, она сможет достигнуть такой высокой температуры, что при прикосновении рука будет отскакивать от нее (*яд соледет бо*), – и даже если у него нет иного намерения, кроме как подогреть эту пищу до комнатной температуры. И поэтому запрещено ставить сосуд с водкой или другим напитком в зимнюю печь (называемую «баня»), даже только для того, чтобы подогреть напиток до комнатной температуры.

А для нужд больного разрешено поместить на лежащий на печи противень пищу, которая уже была сварена и остыла, подожив нечто, отделяющее пищу от противня, – для того, чтобы подогреть ее до комнатной температуры. Но следует остеречься, чтобы эта пища стояла там только до тех пор, пока не подогреется до комнатной температуры, – чтобы не получилось так, что он забудет ее на печи и она сварится еще раз. Однако воду или пищу, которая еще не была сварена, запрещено ставить на печь даже таким образом.

Но разрешено поставить кастрюлю с соусом, несмотря на то, что жир в кастрюле застыл, или воду, которая замерзла и превратилась в лед, – на солнцепек или на лежащий на печи противень, в месте, которое не сможет стать горячим до такой степени, что при прикосновении «рука будет отскакивать от него». Их разрешено поставить, чтобы жир или лёд растопились.

3. Запрещено поливать на любую пищу, например, на лук, или на какой-либо напиток из «первого сосуда» (*кли ришон*) [т.е. сосуда, в котором варилась пища, – и даже если он уже снят с огня, но еще не остыл ниже уровня «*яд соледет бо*»], так как обдавание горячей водой из «первого сосуда» обваривает поверхность плода или иной пищи. И также запрещено натирать горячую курицу чесноком все то время, пока она горячая до такой степени, что «рука отскакивает от нее».

4. И запрещено мыть или замачивать в воде, даже холодной, пищу,

которую вообще невозможно есть без промывки или замачивания. Однако селедку разрешено промывать, но только в холодной воде, поскольку ее можно есть и без промывания.

5. Следует устрожить и не возвращать после еды кугель, а также другие блюда в печь, где их держали, чтобы сохранить тепло, и даже если печь уже немного остыла, – кроме тех случаев, когда они все еще горячие. Но пищу, которая не была в печи в Шабат, – например, рыбу и мясо, жареные и вареные, – запрещено класть в печь, даже если они горячие, поскольку это напоминает первоначальную установку в печь для варки.

6. Согласно обычаю, разрешается, чтобы нееврей поместил сваренную пищу, которая полностью остыла, на лежащий на печи противень, прежде, чем печь будет растоплена. Но после того, как печь уже растоплена, запрещено даже нееврею сделать это для еврея.

7. Хотя есть законоучителя, говорящие, что «нет варки после варки» и нет «выпечки после выпечки», и поэтому разрешено положить кусок хлеба на печь, чтобы подсушить его, поскольку он уже был выпечен, – тем не менее, согласно всем мнениям, есть варка после выпечки. И поэтому запрещено класть хлебные крошки в кастрюлю, где есть соус, если он до сих пор горячий до такой степени, что при прикосновении «рука отскакивает от него». И есть законоучителя, запрещающие класть хлебные крошки даже в тарелку, если соус в ней до сих пор горячий до такой степени, что «рука отскакивает от него»

И также есть «жаренье после варки» и «варка после жаренья», и поэтому запрещено класть вареное мясо без подливки на противень, потому что там оно станет жареным. И также запрещено класть жареное на открытом огне мясо в подливку, горячую настолько, что «рука отскакивает от нее», так как это «варка после жаренья».

Согласно всем мнениям, для сухой пищи не может быть «варки после варки», и поэтому разрешено положить холодное вареное мясо в подливку, горячую настолько, что

«рука отскакивает от нее». И также разрешено поместить сухое мясо, обжаренное на открытом огне, даже в место, где оно разогреется настолько, что «рука будет отскакивать от него».

8. Запрещено закутывать кастрюли в Шабат даже в то, что не добавляет тепла, и поэтому запрещено закутывать в Шабат даже в подушки и одеяла, – но только если пища до сих пор находится в кастрюле, в которой она варилась. А если переложили в другую кастрюлю, разрешено.

КОММЕНТАРИЙ «ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДУША»

Варка после варки

Приведенный здесь запрет касается только жидкой пищи, но в отношении твердой пищи действует правило: *эйн бишуль ахар бишуль* (нет варки после варки), и поэтому твердую пищу, сваренную до полной готовности, разрешено разогревать, даже если она полностью остыла после варки (*Шульхан арух, Орах хаим 318:4*), – но и такую пищу мудрецы запретили помещать в Шабат на огонь, потому что это выглядит как варка в Шабат (*Мишна брура 253:87*). Однако такую пищу – например, мясо с лапшой (но без соуса), – можно положить в снятый с огня суп или в миску, которой прикрыта стоящая на огне кастрюля (*Архот Шабат 1:19*). И так же разрешено положить подобную пищу на батарею или электрический обогреватель, предназначенный для отопления дома, так как батареи и обогреватели вообще не предназначены для варки пищи (*Игрот Моше, Орах хаим 4:74/34; Архот Шабат 2:67/114*).

Правило «нет варки после варки» связано с тем, что твердые виды пищи варят в первую очередь с целью размягчить их и сделать более пригодными для еды, – и эти качества сохраняются даже после того, как пища остынет. А основным содержанием варки жидких видов пищи является именно их разогревание, но когда они полностью остывают, они как бы возвращаются к исходному состоянию – и поэтому в отношении

жидких продуктов «*еш бишуль ахар бишуль*» (есть варка после варки), и соответственно, их запрещено ставить в место, где они могут вновь разогреться (*Хазон Иш 37/13; Кицур Илхот Шабат 16:8; Мишнат а-Шабат 14:3/3*).

Но если сваренная жидкая пища еще сохраняет свое тепло, то, согласно точке зрения ряда авторитетных законоучителей, ее разрешено разогреть так же, как и твердую пищу, – и такой обычай принят в ашкеназских общинах (*Рамо, Орах хаим 318:15, Мишна брура 99; Мишнат а-Шабат 14:3/4*). Но в сефардских общинах не разогревают жидкую пищу, температура которой опустилась ниже уровня «*яд соледет бо*» (см. ниже – коммент. «*Рука отскакивает от него*»).

Субботняя плата с таймером

Согласно мнению большинства авторитетных законоучителей, запрещено ставить в Шабат на электрическую плату любую пищу, – так же, как на любой другой закрытый огонь, например, на блех (металлический лист, прикрывающий огонь на газовой плите). Но если на электрическую плату, предназначенную только для сохранения тепла, но не для варки, – по ошибке положили для разогрева твердую и полностью сваренную пищу (см. выше коммент. «*Варка после варки*»), тогда следует спросить раввина, разрешено ли пользоваться этой пищей в Шабат (*Шмират Шабат ке-илхата 1:25; Архот Шабат 2:61/104-105*).

И также запрещено ставить в Шабат любую пищу на электрическую плату, которая еще не работает, но затем будет включена с помощью таймера (*шаон Шабат*), – и даже если пища сваренная и твердая. Однако разрешено в канун Шабата поставить пищу на электрическую плату, которая включится в сам Шабат при посредстве таймера (*Хазон Иш 38/2; Шмират Шабат ке-илхата 2:26; Архот Шабат 2:68*).

А если в Шабат, когда кастрюля уже разогревалась на электрической плате, прекратилась, а затем снова возобновилась подача тока, необходимо спросить раввина,

как поступить, поскольку по этому вопросу еще не определено единого мнения (*Архот Шабат 2:50/83*).

«Рука отскакивает от него»

При разогревании жидкой пищи запрет Торы «варить» нарушается в тот момент, когда жидкость достигает такой температуры, что «рука отскакивает от нее» (*яд соледет бо*) из опасения обжечься (*Шабат 40б, Раши; Шульхан арух, Орах хаим 318:14; Кицур Илхот Шабат 16:3*).

В Гемаре объяснено, что это такая температура, при которой может возникнуть ожог на животе младенца (*Шабат 40б*), – и это более точный и объективный признак, так как у некоторых людей «руки отскакивают» уже от невысокой температуры, а у других не «отскакивают» даже от очень горячей жидкости (*Раши, там; Мишна брура 318:89*). Но и этот признак по понятным причинам практически невозможно использовать для измерения температуры, а поскольку невозможно точно определить этот уровень, то из сомнения следует устрожать (*Питхей тшува, Йорэ деа 105:7*). Некоторые же законоучителя полагают, что уровень «*яд соледет бо*» аналогичен такой температуре, при которой уже невозможно выпить напиток залпом, так как он настолько горячий, что приходится делать перерывы между глотками (*Кицур Илхот Шабат 16:3*).

Относительно величины этого уровня тепла в современных мерах измерения существуют различные точки зрения, но в плоскости практической *алахи* принято во всех случаях устрожать. Так, в примере, который приведен в данной книге, – когда ставят холодный напиток возле источника тепла, – следует устрожить и считать температурой «*яд соледет бо*» 45 градусов по шкале Цельсия (*Шмират Шабат ке-илхата 1:1/3* – от имени р. Ш.-3. Ойербаха), а по некоторым мнениям – 43 градуса (*Игрот Моше, Орах хаим 4:74, Бишуль 3*) или даже 40 (*Архот Шабат 1/29*). А в тех случаях, когда этот «*ишур*» (т.е. уровень температуры) может быть использован

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты-Леи Зильбер

ВОСПИТАНИЕ ДЕРЕХ
ЭРЕЦ И ХОРОШИХ
КАЧЕСТВ

Рав Хаим Фридендер

А-Шла а-кадош (р. Йешаяу а-леви Оровиц, автор книги «Шней Лухот а-Брит») уделяет особое внимание вопросам воспитания вообще и воспитания правдивости в частности. Эти слова адресованы родителям, но мы, учителя, – их доверенные лица; у нас две обязанности – преподавать и воспитывать, и потому слова его обращены также и к нам. Вот что он говорит: (в разделе «Шаарей отиёт», гл. «Дерех эрец»): «...Известно, что "диким осленком рождается человек" (Иов, 11:12) и что "побуждение сердца человеческого – к злу с рождения его" (Берешит, 8:21), и потому нужно приучать и воспитывать ребенка, возвращая в нем хорошие качества и прямоту, как только он начинает говорить... исходя из двух следующих основ.

1) Сказали наши мудрецы (Шабат, 152а): «Ребенок подобен бутону розы», – все, что он приобретает в детстве, становится частью естества его на всю жизнь. Об этом пишет царь Шломо: «Воспитывай юношу сообразно пути его» (Мишлей, 22:6), – с самого раннего возраста нужно вырабатывать в нем хорошие качества, и тогда «даже в старости он не свернет с него» (там, далее) – эти качества сохраняются в нем (т.е. воспитание начинается уже в самом раннем возрасте).

2) Начиная наставлять сына на путь в строгости и страхе, отец должен быть с ним внешне суровым, а любовь свою скрывать внутри; тогда ребенок на всю жизнь усвоит трепет перед отцом и до глубокой старости будет с почтением исполнять его наставления. Но если в детстве отец будет излишне проявлять к нему любовь и бояться огорчить его, то сын, подрастая, перестанет, не дай Б-г, слушаться отца и мать. Это подобно сажению: пока он еще молодой, человек может гнуть и выпрямлять его по своему желанию, но если дерево уже выросло кривым, – его не выпрямить. Так же и с ребенком».

для облегчения закона, – например, когда, согласно сефардской традиции, разрешено повторно разогревать жидкую пищу только в том случае, если она не остыла ниже этого уровня (см. выше коммент. «Варка после варки»), – тогда, устрожая в отношении «шиура», следует брать гораздо более высокую температуру, которая уже наверняка является «яд соледет бо». По оценке р. М. Файнштейна, это температура не ниже 71 градуса по Цельсию (Игрот Моше, Орах хаим 4:74, Бишуль 3). Однако иные комментаторы оспаривают его оценку, отмечая, что у большинства людей «рука отскакивает» от напитка при гораздо более низкой температуре (Архот Шабат 1/29/), – а именно, при 55-60 градусах Цельсия (Тиувот Маасе хошев 1:19).

Как приготовить в Шабат чай и кофе?

И соответственно, запрещено наливать горячую воду из «первого сосуда» на чайные листья, чтобы заварить чай. И также запрещено помещать листья чая или заварочные пакетики во «второй сосуд» – например, в стакан, вода в который налита прямо из чайника, стоявшего на огне, – так как существует сомнение: возможно, чайные листья относятся к категории «легко развариваемых» видов пищи (калей а-бишуль), которые варятся даже во «втором сосуде» (Мишна брура 318:39). А есть законоучителя, запрещающие заваривать чайные листья или заварочные пакетики даже в «третьем сосуде» (например, в стакане, вода в который налита из «второго сосуда»), так как, в соответствии с этим мнением, «калей а-бишуль» могут обвариться и в «третьем сосуде» (Архот Шабат 1:43, 79).

И чтобы избежать всех сомнений, желательнее приготовить прозрачную заварку в канун Шабата и еще до Шабата извлечь из нее заварочные пакетики, чтобы не нарушить также и запрет «перебирать» (борер) (Архот Шабат 1:74/164/). И лучше всего сохранить приготовленную заварку теплой поставив заварочный чайник, например, на электрическую плату или на стоящий на плате

бак с горячей водой, – и тогда в Шабат будет разрешено добавлять в нее горячую воду прямо из «первого сосуда» (Шмират Шабат ке-илхата 1:47; Мишнат а-Шабат 14:14:3).

Но если приготовленная до Шабата заварка уже остыла, то запрещено добавлять в стакан с этой заваркой горячую воду из «первого сосуда» (например, из чайника, стоящего на огне), – но следует налить горячей воды в пустой стакан, а затем добавить остывшей заварки. Однако если заварка еще горячая, то лучше сначала налить ее в стакан, а затем добавить горячую воду из чайника, чтобы избежать добавления красящей жидкости в прозрачную воду, так как есть законоучителя полагающие, что запрет «красить» относится и к пищевым продуктам, – и хотя алаха определена не по этому мнению, при возможности следует устрожить (Мишна брура 318:39, Шаар а-циюн 64-65; Архот Шабат 1:75-76).

Разрешено добавить в стакан с горячим чаем сахар, так как рафинированный сахар уже прошел при изготовлении процесс «варки», а «нет варки после варки» (Мишна брура 318:71; см. также выше – коммент. «Варка после варки» к п. 1). Но от использования «сахарных таблеток» (сукра-зита) во «втором сосуде» следует воздержаться, не убедившись, что все входящие в их состав компоненты прошли при изготовлении процесс варки (Архот Шабат 1:28, 87). И разрешается положить их в «третий сосуд», а также добавить в «третий сосуд» с чаем мед, листья мяты или дольку лимона (Архот Шабат 1:44, 48)

Разрешено заваривать в Шабат растворимый кофе, так как кофейный порошок или гранулы уже прошли процесс варки при их изготовлении, – но следует устрожить и заваривать растворимый кофе только во «втором сосуде» (Шмират Шабат ке-илхата 1:55). И разрешено добавить в стакан с горячим кофе пастеризованное молоко (Архот Шабат 1:83).

Комментарий «Дополнительная Душа» – рав Александр Кац.

А-Шла а-кадош учит нас, что дети должны расти, признавая над собой власть родителей, воспитывающих их; это - принцип воспитания на все времена. Приученный слушаться родителей, ребенок научится слушаться своего учителя и Самого Всевышнего. Современные «психологи» провозглашают равноправие ребенка и его воспитателей, и это противоречит Торе.

А-Шла а-кадош приводит следующую цитату из книги «Решит Хохма»: «Человек должен больше всего быть осторожным и следить за своим языком, чтобы не сказать в присутствии своего сына что-то предосудительное, и тем более - не совершить этого... и если отец услышит, что кто-то сделал нечто нехорошее, он должен проявить свое негодование и как можно строже осудить дурной поступок в присутствии сына... А когда отец должен исполнить какую-то заповедь, например, связать лулав и т.п., пусть он делает это в присутствии сына и научит его получать от заповедей удовольствие...»

Приучение к правдивости

«Великое правило да будет у отца,ставляющего сына, чтобы он мог быть уверен, что тот идет прямым и честным путем также и тогда, когда отец его не видит: надо изо всех сил стремиться воспитать в ребенке качество правдивости, как говорили: "учите уста их говорить истину". И для этого пусть откроет он сыну, сколь серьезно наказание за ложь, даже в пустячном разговоре (запрещена не только ложь, приносящая запретную выгоду лгущему, но и просто ложь – без надобности), и опишет в ярких красках великую награду за правдивость. Ребенок должен видеть всю строгость реакции родителей даже на мелкую ложь. (Пусть отец привьет ребенку большой страх даже перед единым словом лжи, которое может выйти из его уст, и предостережет его как можно строже.) И когда это качество – правдивость – укоренится в сердце сына, он приучится слушаться отца, так как будет бояться, что отец станет расспрашивать его о его делах и ему придется, из страха солгать, рассказать всю правду, – ведь если отец поймает его на лжи, наказание будет намного страшнее. И, вынужденный говорить правду, он неизбежно усвоит правило: "Отдаляйся от зла и твори добро"».

А-Шла а-кадош рассказывает, что был знаком в Иерусалиме с одним великим праведником, который ни за какие сокровища мира не произносил, не дай Б-г, ни одного слова, которое не было бы чистой правдой. В детстве, если он делал что-то нехорошее, отец предупреждал его, что если признается, будет прощен, при условии, что пообещает больше так не делать, но если соврет, наказание будет самым строгим. При этом тот, кто признавался, получал еще и подарок. Так с самого детства в нем была воспитана привычка к правдивости.

Помимо важности ее самой по себе (как сказали наши мудрецы: «Печать Всевышнего – истина», Шабат, 55а), правдивость является оградой от греха, ведь если ребенок правдив, он не захочет грешить, поскольку потом придется рассказать обо всем отцу. И правдивость именно потому превосходит по важности своей другие хорошие качества, что она – не просто одно из них, а фундаментальная основа сущности человека. Когда мы воспитываем маленьких детей быть правдивыми, мы формируем прочную основу их личности.

Привычка – основа воспитания

Воспитание с раннего возраста имеет особую важность, как сказал Виленский Гаон: «Главное в воспитании – это работа над привычками, речью и качествами. Необходимо выработать прочные привычки, ведь "привычка властвует над всем"». Благодаря приучению с раннего возраста к хорошему поведению оно становится для человека второй натурой. «Причина того, что в этом мире многие не ограждают себя от пустых клятв, лжи, лукавых и насмешливых речей, проклятий и злословия, – именно в том, что привыкли к этому с детства. А люди, привыкшие с детства воздерживаться от клятв и проклятий, даже чувствуя острую потребность в этом, не оступятся в подобном» – благодаря великой силе привычки («Эвен Шлема», гл.6, п. 5).

При воспитании правдивости очень важен собственный пример воспитателя. Наши мудрецы обращали на это особое внимание: «Нельзя сказать ребенку: "Я дам тебе то-то" и не дать, так как это приучает ко лжи, как сказано (Ирмияу, 9:4): "Приучали языки свои ко лжи"» (Сука, 46б).

Ложь – это не только речи, не соответствующие действительности, но и невыполненные обещания, которые учат ребенка лгать. Поэтому учитель должен быть очень осторожен, чтобы не ввести учеников в заблуждение невыполненным обещанием; по тем же причинам запрещены и преувеличенные, неисполнимые угрозы наказания.

Воспитание *дерех эрец* – основа хороших душевных качеств

«*Дерех эрец* предшествует Торе» (Ваикра раба, 9:3); в понятие *дерех эрец* включаются и хорошие качества. Почему же они предшествуют Торе? Потому, что для любой работы необходимы инструменты, а инструменты для приобретения Торы – это хорошие качества, и невозможно начать работу, если инструменты не готовы заранее.

Хаим Виталь (величайший из учеников Аризалья) в своей книге «Шаарей Кдуша» (часть 1, гл. 2) спрашивает: почему хорошие качества не включены в число 613 заповедей? И объясняет: из-за того, что они – обязательное условие для исполнения заповедей. Соответственно проблема дурных качеств гораздо тяжелее, чем нарушение этих заповедей. Вот что, к примеру, сказали наши мудрецы о гневливости (Зоар, Берешит, 27б): «Тот, кто гневается, – будто поклоняется идолам (хотя и нет прямого запрета в отношении гнева)», – притом, что запрет идолопоклонства равноценен всем заповедям вместе взятым. А о надменном говорится, что он подобен отрицающему основы Торы; его отлучают, как поклоняющегося *дереву-ашера* (дерево, сделанное объектом идолопоклонства; евреям запрещено любое его использование), и он не встанет при воскрешении мертвых (Сота, 5а). О хороших же качествах, напротив, сказано, что, к примеру, смирение и скромность приводят к духу святости и к тому, что на человека снисходит Шехина. Спросили мудрецы: «Кто войдет в будущий мир?» и ответили: «Тот, кто смирен и скром» (Санэдрин, 88б). Мудрецы очень ценили хорошие качества, так как они – основа и обязательное условие для выполнения заповедей.

Поэтому мы обязаны воспитывать детей и возвращать в них хорошие качества, ведь только с их помощью они достигнут в Торе прочного успеха.

Как же воспитывают в детях хорошие качества?

Сказано в трактате «Дерех Эрец Раба», гл. 7: «История о том, как раби Акива устроил трапезу для своих учеников и предложил им два вида еды: сырую и вареную. Вначале он поставил перед ними кочан капусты. Подошел самый умный из учеников, взялся за кочан одной рукой и потянул за лист, но не смог оторвать его; тогда он оставил капусту и стал есть один хлеб. Самый неразумный из учеников взял кочан двумя руками и впился в него зубами. Сказал ему раби Акива: «Не так! Наступи на него пяткой в миске и оторви лист!» А после этого он принес им вареную капусту; они поели и насытились. Потом он сказал им: «Дети мои! Я устроил все это для вас не просто так, а чтобы проверить, есть ли у вас *дерех эрец!*!»» (версия текста по Нахалат Яков, Тур, 130).

Из этой барайты видно, что раби Акива считал необходимым обучать и воспитывать учеников так, чтобы они исполняли на практике законы *дерех эрец*.

Чему нас учит эта история?

а) Великий тана раби Акива считал необходимым воспитывать в духе *дерех эрец* – и кого? Своих учеников, которые были выдающимися мудрецами Торы! Тем более мы, в наше время,

обязаны воспитывать в духе *дерех эрец* наших детей и учеников и прививать им хорошие качества.

б) Воспитывать нужно не только нравоучительными беседами, но и простыми житейскими экзаменами: он предложил ученикам сырую еду – и сразу стало видно, кто ведет себя правильно (то есть кто самый умный, сам понимающий правила *дерех эрец*), а кто – неправильно.

в) Раби Акива не делал ученику выговор и не кричал на него, а просто показал ему своим замечанием («наступи пяткой»), насколько нелепо поведение человека, у которого нет *дерех эрец*.

г) Еще один урок: умный ученик, который оставил капусту, ничего не потерял и в итоге получил свою порцию; однако тот, кто пытается поскорее схватить свое, ничего не выигрывает.

Из сказанного следует вывод, что практический пример – это часть процесса воспитания. Ученик извлекает урок из жизненного опыта (учитель инициирует соответствующую ситуацию, как это сделал раби Акива), и нет лучшей учебы, чем на собственном опыте.

В методах воспитания хороших качеств можно выделить несколько основ.

Первая – использование историй из Торы и Талмуда, высказываний мудрецов. (Так, например, в тр. Бава Меция, 24а приводится история о мар Зутре Хасида, вывод из которой состоит в том, что когда человек вытирает руки о плащ товарища, это указывает на такую духовную порчу, что можно подозревать, что он способен на кражу. Или в Торе: «Позвал Г-сподь Б-г человека и спросил: "Где ты?"» (Берешит, 3:9). Раши объясняет, что Всевышний знал, где человек, но заговорил с ним, чтобы тот не боялся ответить. Учитель должен использовать любую возможность показать, насколько Тора ценит и обязывает вести себя в соответствии с *дерех эрец*).

Дополнительный способ – в каждом случае своевременно реагировать на отсутствие *дерех эрец* и объяснять, почему это нехорошо. И наоборот: хорошее, благородное поведение (ребенок уступил в момент ссоры, одолжил кому-то вещь, не жаловался на других и т.п.) следует восхвалять и превозносить, чтобы дети как бы соревновались в этом, укрепляя свой *дерех эрец*.

Но превыше всего – личный пример воспитателя, демонстрация с его стороны прямоты, порядочности, правдивости и верности, аккуратности, душевной чистоты и всех прочих хороших качеств.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЧАСТЬ 3

В этой мишне указано, что два запрета, изложенные в предыдущей мишне, входят в число восемнадцати постановлений, принятых во время большого собрания мудрецов в доме раби Хананьи, сына Хизкии.

וְאֵלוּ מִן הַהִלְכוֹת שֶׁאָמְרוּ בְעֵלְיֵית חֲנַנְיָהּ בֶּן חִזְקִיָּה בֶּן גִּרְיֹן כְּשֶׁעָלוּ לְבִקְרוֹ. נִמְנוּ
וְרָבוּ בֵּית שְׁמַאי עַל בֵּית הַלֵּל, וְשִׁמוּנָה עֶשֶׂר דְּבָרִים גָּזְרוּ בּוֹ בַּיּוֹם :

И эти – из тех законов, которые были вынесены на верхнем этаже в доме Хананьи, сына Хизкии, сына Гурьона, когда мудрецы поднялись провести его. Сосчитали собравшихся, и больше было мудрецов школы Шамая, чем школы Гилеля. В тот день приняли восемнадцать постановлений.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

10. Десятое постановление – [все] дочери *кутим*(19) считаются в статусе *нида* с колыбели, т.е. со дня своего рождения. Ведь, [согласно закону Торы, даже] девочка-младенец в возрасте одного дня, [у которой появилось бы выделение крови из плоти, подобное месячным выделениям, – даже капля], распространяет нечистоту *ниды*. Но *кутим* не следовали такому толкованию закона, и, увидев это, мудрецы вынесли по отношению к ним это постановление.(20)

11. Постановление одиннадцатое – любой предмет, подобный палке погонщика скота, имеющей в окружности *тефах*, хотя и не достигающей *тефаха* в толщину, служит проводником нечистоты.(21)(22) И хотя, согласно закону Торы, не бывает шатра размером меньше чем *тефах*, мудрецы постановили, что, если один конец любого предмета, имеющего *тефах* в окружности, нависает над мертвым, а второй конец – над другими вещами, им передаётся «нечистота шатра». Это постановление было вынесено ради того, чтобы остеречь людей от предметов, имеющих *тефах* в толщину, ведь такие предметы передают нечистоту, согласно закону Торы.

12. Постановление двенадцатое – когда собирают виноград, чтобы выжать в давяльне сок, то сок, выходящий из виноградин при сборе, делает их восприимчивыми к нечистоте. И хотя этот сок пропадает, и хозяину такое [спонтанное выделение сока] невыгодно, постановление было вынесено из опасения, что в другой раз виноград станут собирать в просмоленные корзины. И тогда хозяин будет заинтересован в соке, выходящем [при сборе] из винограда, ведь он не пропадает – а такой сок делает вещи восприимчивыми к нечистоте, согласно закону Торы.(23)

13. Постановление тринадцатое – растения, прорастающие из семян, имеющих статус *трума*, тоже становятся *трумой*, даже если сами семена при этом перестают существовать, как у бобовых. Это постановление было вынесено из опасения того, что у козна останутся зерна нечистой *трумы*, запрещенной в пищу, и он решит их посеять. Постановили, чтобы эти зерна [и прорастающие из них ростки] оставались в своем прежнем статусе [*трумы*] – из опасения, что он оставит семена до времени сева, и, [забыв о том, что это *трума*], поест от них, хотя они нечисты.(24)

14. Постановление четырнадцатое – чтобы тот, кто [в канун Шабата], оказался в пути при наступлении сумерек, передал свой кошелек нееврею, но не переносил бы его сам небольшими отрезками, каждый из которых меньше, чем четыре локтя.(25)

15-16. Постановления пятнадцатое и шестнадцатое – «Не очищают свою одежду и не читают при свете свечи» – приведены в [предыдущей] мишне.

17. Постановление семнадцатое: мудрецы вынесли запрет в отношении хлеба идолопоклонников, их масла, их вина и их дочерей. И это одно постановление, как написано: «Запретили их хлеб из-за их масла, их масло – из-за их вина, их вино – из-за их дочерей, а их дочерей – из-за идолопоклонства».(26)

18. Постановление восемнадцатое: постановили, что ребенок идолопоклонников передает нечистоту *зава* – чтобы еврейские дети не привыкали с ними общаться и не дошли бы до мужеложства.(27)

Комментарий «Дополнительная душа»**(19) Кто такие «кутим»?**

Кутим – потомки нееврейских переселенцев из разных стран, прошедших *гиюр* еще в эпоху Первого Храма. В Танахе кратко рассказывается, что, когда ассирийцы изгнали десять колен, населявших северную часть Земли Израиля, «царь Ассирии привел» людей из других стран – «из Вавилонии, и из Куты, и из Аввы, и из Хамата – ...и поселил их в городах Самарии вместо сынов Израиля» (*Мелахим 2, 17:24*). Этих переселенцев стали называть «самаритянами» (*шомроним*) – по имени города Самарии (Шомрона), вокруг которого они расселились. А поскольку значительная часть переселенцев было именно из города Куты, в Талмуде их называют «кутим».

Почему они примкнули к сынам Израиля?

В Танахе далее рассказывается: «И было, когда стали они жить там, ...Б-г наслал на них львов, которые убивали их. И доложили царю Ассирии, сказав: Народы, которые ты изгнал и поселил в городах Самарии, не знают законов Б-га той страны, и за это Он насылает на них львов, которые убивают их» (*Мелахим 2, 17:25-26*). Тогда по приказу царя Ассирии к самаритянам направили еврея-козна, который обучил их законам Торы, – и из страха перед львами самаритяне приняли на себя «ярмо заповедей».

Но и после *гиюра* они продолжали обособленно жить в горах Самарии, не смешиваясь с основным еврейским населением страны. Более того, многие из них продолжали служить своим идолам – по определению Танаха, «они и чтити Б-га, и служили своим богам по обычаям тех народов, из среды которых их увели» (*там же 17:33*).

В Талмуде обсуждается вопрос: стали ли самаритяне подлинными *герами* или же, поскольку они приняли *гиюр* только из страха перед львами и по-прежнему служили идолам, они так и остались неевреями. Раби Ишмаэль называл сама-

ритян ироничным прозвищем *герей арайот* («геры львов») и считал, что, поскольку они руководствовались лишь страхом смерти, их *гиюр* вообще не имел силы. Однако, по мнению раби Акивы, *гиюр*, который прошли самаритяне, был правомочным (BT, *Кидушин* 75б). И хотя их побудительным мотивом, действительно, был страх перед львами, этот страх способствовал тому, что они приняли твердое решение служить Всевышнему и выполнять заповеди Торы (Ритва, *Йевамот* 24б). И когда они впоследствии продолжили служить своим идолам, они сохранили статус *геров* – ведь *гер*, возвратившийся к идолопоклонству, подобен по своему статусу любому еврею-нечестивцу, свернувшему с пути Торы (*Йевамот* 47б; Рамбан, *Кидушин* 75а).

Десятое постановление, принятое мудрецами «**на верхнем этаже** в доме **Хананьи**», исходит из того, что, *кутим*, действительно, стали *геррами*, на которых распространяются все законы Торы.

(20) «С колыбели»

Это, десятое, постановление связано с нечистотой *ниды* – женщины в период месячных выделений и после них (до тех пор, пока она не окунется в очищающие воды *миквы*). Обычно эти выделения появляются в ранней юности. Но если в исключительном случае подобные выделения начались в детстве, и даже в младенчестве (имеется в виду любое кровотечение из матки, но не из-за ранки), то эта девочка тоже становится источником нечистоты (см. *Нида* 43б). В Торе об этом прямо не говорится, ведь написано: «И женщина (*пшик-ве-иша*), если у нее будет истечение, и кровь течет из ее плоти...» (*Ваикра* 15:19) – именно «женщина», а не у девочка. Но, мудрецы, опираясь на устную традицию, толковали: поскольку написано *пшик* («и женщина»), а не просто «женщина», соединительный союз *и* («и») «присоединяет» также имеющую кровотечение девочку, распространяя действие закона о *ниде* и на нее (*Нида* 44а). Однако *кутим*, даже соблюдая законы Торы (и в том числе закон о *ниде*), все же «не разбирались в тонкостях заповедей» (см. *Кидушин* 76а), и поэтому они относили закон о *ниде* только к женщинам, но не к девочкам. Получалось, что, если у девочки из среды *кутим* начиналось истечение «из ее плоти», то, согласно закону Торы, она приобретала статус *нида* и становилась источником нечистоты – но среди *кутим* она считалась по-прежнему чистой.

Стремясь предотвратить такое пренебрежение законом Торы, мудрецы, собравшиеся «**на верхнем этаже** в доме **Хананьи**», постановили, что все девочки из среды *кутим* считаются в статусе *нида* «с колыбели», т.е. с первого дня своей жизни – независимо от того, были ли у них выделения крови или нет (*Шабат* 16б).

Следует отметить, что это постановление имело практическое значение только в период Мишны, когда *кутим* все еще считались частью народа Израиля. Но позднее выяснилось, что большинство из них поклоняется идолу в виде голубя на вершине горы Гризим, – и уже в период Талмуда мудрецы, признали их «идолопоклонниками (т. е. неевреями) во всех отношениях» (BT, *Хулин* 6а, Раши и Рашба; *Шулхан арух*, *Йорэ деа* 2:8, Таз).

(21) «Нечистота шатра»

Существует еще один вид духовной нечистоты – *тумъат оһалим* («нечистота шатров»).

В Торе сказано: «Вот это учение – если умрет человек в шатре, то каждый, кто войдет в шатер, и каждый, кто в шатре, будет нечист семь дней» (*Бемидбар* 19:14). Иными словами, если тело умершего находится под одной крышей с живыми людьми, предметами обихода или продуктами питания, «нечистота умершего» (*тумъат а-мет*) распространяется по всему помещению и передает им нечистоту. А поскольку мертвое тело является «первоисточником нечистоты» (*ави-авот а-тумъа*), то принявшие от него нечистоту люди или предметы обихода (*келим*) в большинстве случаев становятся «отцами нечистоты» (*ав а-тумъа*; см. выше – коммент. 8). Причем, «нечистоту умершего» распространяет не только целое мертвое тело, но и его отдельные части. Так, «первоисточником нечистоты» может быть череп или позвоночный столб, а также кусок плоти величиной с *ка-зайт* (не менее 17.3 гр.) или кровь в количестве *рвиит* (не менее 86 гр.) (*Оһалот* 2:1-2).

В Торе сказано о шатре, поскольку «в пустыне сыны Израиля жили в шатрах, и Тора говорит о том, что с ними реально происходило». Но таков же закон в отношении домов и любых крытых помещений – нечистота распространяется от находящегося там мертвого тела на всю утварь и на присутствующих там людей. Правда, есть и существенное отличие. Если мертвое тело находится именно «в шатре», как сказано в Торе, то нечистота переходит также на сам шатер, ведь и он является предметом обихода (*кли*). Но если мертвое тело – в доме, то он остается чистым, ведь объекты, «прикрепленные к земле» (например, дом или дерево) не принимают нечистоту (см. Рамбан, *Бемидбар* 19:14).

Для очищения от «нечистоты шатра» необходимо окропление водой с пеплом красной коровы, как написано: «И чистый человек возьмет иссоп и окунет в эту воду и окропит этот шатер и все сосуды, и людей, которые были там. ...И окропит чистый человек нечистого на третий день и на седьмой день, и он омоет свои одежды и омоется в воде, и станет чист к вечеру» (*там же* 19:18-19).

(22) Палка погонщика

«Нечистота шатров» может распространяться тремя различными способами. Первый – когда объект, способный принять *тумъу*, «нависает» над умершим, как шатер. Второй способ – тело умершего «нависает» над объектом, способным принять *тумъу*. И, наконец, третий, наиболее классический, способ – «шатер» нависает одновременно над умершим и объектом, способным принять *тумъу*.

В третьем случае «шатер» может быть любой – как накрепко присоединенной к земле (например, ветви дерева или крыша дома), так и не присоединенной (например, предмет в руках человека). Но эта «крыша» не должна быть меньше чем *тефах* на *тефах* (*тефах* – ширина ладони; 9,6 см. по мнению Хазон Иша или 8 см. по мнению р. Х. Наэ). Этот минимальный размер – *тефах* на *тефах* – был получен Моше на горе Синай (*алаха ле-Моше ми-Синай*). И соответственно, тонкий посох, нависавший одним своим концом над умершим, а другим – над живым человеком, не передаст ему «нечистоту шатра» (хотя сам и станет нечистым, ведь «нечистота умершего» поднимается прямо вверх).

Но мудрецы, собравшиеся «**на верхнем этаже** в доме **Хананьи**», постановили, что «крышей», под которой распространяется «нечистота шатра», может быть даже тонкий посох, не имеющий в толщину *тефах*, если хотя бы длина его окружности достигает *тефаха* – например, палка погонщика скота. При этом толщина такой палки должна быть треть *тефаха*, ведь, согласно общему правилу, овал, имеющий диаметр в треть *тефаха*, обладает длиной окружности приблизительно в *тефах* (см. *Эрувин* 136-14а). Более точная пропорция – три и одна седьмая к одному. Но для простоты расчетов принято использовать указанное приближенное соотношение (Рамбам, *Перуш а-мишнайт*, *Эрувин* 1:5).

И если один конец такой палки погонщика нависает над мертвым, а второй конец – над другими вещами, им передается «нечистота шатра» и они приобретают статус *авот а-тумъа* (Раши, *Шабат* 166).

Это постановление было вынесено в качестве «ограды» для закона Торы: ведь, если люди будут считать, что «нечистота шатра» не распространяется под палкой с окружностью в *тефах*, они могут по ошибке заключить, что она не распространяется и под «крышей», размером *тефах* на *тефах*. Но данное постановление предотвращает подобное заблуждение (см. также комментарий р. Овадьи из Бартануры).

(23) При сборе винограда

Как уже упоминалось, для того, чтобы стать восприимчивой к нечистоте, пища нуждается в предварительной «подготовке»: на нее должна попасть вода или другая жидкость (из семи перечисленных выше видов – вода, вино, оливковое масло и т.д.; см. коммент. 16). Причем, необходимо, чтобы жидкость попала на пищу «по желанию владельца» – т.е. для какой-либо осмысленной цели, в реализации которой владелец заинтересован.

Виноградный сок относится к этим семи видам жидкостей (в этом отношении он уже считается «вином»). Но если сок вытекает при сборе винограда в плетеные корзины, он просто пропадает, а это невыгодно хозяину винограда. И поскольку сок смачивает виноград не по желанию владельца, никакой «подготовки» к восприятию нечистоты, согласно закону Торы, не происходит. Но мудрецы, собравшиеся «**на верхнем этаже** в доме **Хананьи**», постановили, что такой выходящий при сборе сок все же делает виноградины восприимчивыми к *тумъе*.

Принимая это постановление, мудрецы исходили из-то, что иногда виноград собирают в просмоленные корзины. В таких случаях сок не пропадает – его можно затем слить и использовать. А значит, владелец заинтересован в нем, и вытекание сока вполне соответствует его желанию, ведь и в дальнейшем он собирается использовать виноград именно для того, чтобы выжимать из него сок для изготовления вина. Поэтому в таких случаях сок, действительно, делает виноград восприимчивым к нечистоте, согласно закону Торы. И если виноград собирают в просмоленные корзины, которые были нечисты (например, от соприкосновения с *шерецом*), весь собранный виноград тоже примет от них нечистоту, согласно закону Торы. Но виноградаря, недостаточно сведущие в законах Торы, могут упустить тонкое законодательное различие, возникающее при сборе винограда в плетеные корзины, пропускающие сок, и в просмоленные корзины, в которых сок собирается и хранится, – и поэтому они не остерегутся от нечистоты даже при использовании просмоленных корзин. Однако после этого постановления виноградаря остерегутся собирать виноград в любые емкости, обладающие нечистотой (*Шабат* 17а; Раши, *Шабат* 15а; см. также коммент. р. Овадьи из Бартануры). Это постановление относится только к винограду, который собирают для изготовления вина. Но если его собирают для еды, виноградарь не заинтересован в том, чтобы из него вытекал сок. И тогда даже в промасленной и не протекающей корзине, сок не подготавливает виноград к восприятию нечистоты. Поэтому в Талмуде (и соответственно, в комментарии р. Овадьи из Бартануры) уточняется: «когда собирают виноград, чтобы выжать в давяльне сок» (см. *Шабат* 17а).

В *Тосафот* объяснено, почему такое постановление было вынесено только в отношении винограда, но не в отношении оливок (хотя и оливковое масло относится к числу семи жидкостей, подготавливающих пищу к восприятию нечистоты). Причина заключается в том, что сок, выходящий из оливок при сборе, не является тем оливковым маслом, которое извлекается из маслин в давяльне, и к семи видам жидкостей относится именно оливковое масло, а не этот сок (*Тосафот*, *Шабат* 17а, «Гозрейни»).

(24) Семена и ростки

Как уже указывалось, кознам запрещено есть ставшую нечистой *труму*. Такую *труму* сжигают. При этом кознам разрешено использовать ее в качестве топлива – для отопления дома или для варки.

Но если ставшая нечистой *трума* представляет собой семена или луковицы, способные прорасти, то, согласно закону Торы, существует еще один путь решения этой проблемы. Эти семена или луковицы можно посадить в землю, и проросшие из них растения уже не будут *трумой* – и соответственно, они будут разрешены в пищу любому еврею.

Однако мудрецы опасались, что, если коэн не сожжет нечистую *труму*, а сохранит ее для посадки, он может по ошибке употребить эти семена или луковицы в пищу. Чтобы предотвратить подобную ситуацию, мудрецы, собравшиеся в доме Хананьи, постановили, что растения, прорастающие из семян или луковиц, имеющих статус *трума*, тоже становятся *трумой* (см. *Трумот* 9:4; *Шабат* 176) – и если они проросли из нечистой *трумы*, то сохраняют нечистоту. Это постановление распространяется и на те случаи, когда сами семена полностью разлагаются в земле, как, например, у зерновых и бобовых (Раши, *Шабат* 176).

После этого постановления коэн ничего не выигрывал, сохраняя нечистую *труму* для посадки – и поэтому ее сразу сжигали. И хотя постановление было принято из-за проблемы с нечистой *трумой*, мудрецы распространили его также на чистую: растения, вырастающие из любого посадочного материала, который является *трумой*, – тоже *трума* (и соответственно, растение, выросшее из чистой *трумы*, разрешено в пищу только кознам) (*Шабат* 116; см. также коммент. р. Овадьи из Бартануры).

(25) Если сумерки застигли его в пути...

Следующее, четырнадцатое, постановление посвящено непосредственно законам Шабата – главной теме данного трактата «Шабат».

Согласно закону Торы, в Шабат запрещено переносить вещи во владении многих (см. мишна 1:1, коммент. 1) на расстояние в четыре локтя («локоть» – *ама* – по мнению Хазон Иша, 57,6 см., по мнению р. Х. Наэ – 48 см.). Но переносить на меньшее расстояние разрешено. И соответственно, согласно закону Торы, разрешено перенести вещь на расстояние меньшее, чем четыре локтя, полностью остановиться, чтобы передохнуть, перенести еще на такое же расстояние, полностью остановиться – и так далее (но при этом нельзя выносить предмет за «субботние границы», равные двум тысячам локтей).

Однако мудрецы опасались, что при таком «многоступенчатом» переносе человек может ошибиться и за один раз пройти с предметом расстояние в четыре локтя и даже больше, ненамеренно нарушив запрет Торы. Поэтому в день собрания мудрецов в доме Хананьи они запретили переносить в Шабат вещи даже небольшими отрезками, каждый из которых меньше четырех локтей. И если человека, путешествующего в канун Шабата, настигли сумерки, он может лишь обратиться к нееврею и попросить его, чтобы тот перенес его кошелек (или другие ценные вещи) – к еврею домой или в другое сохранное место.

Конечно, лучше передать ему кошелек еще до наступления Шабата. Но если такой возможности не было, то разрешено сделать это даже с наступлением темноты. И хотя мудрецы запретили просить нееврея совершить для еврея запрещенную Торой работу, в данном случае, поскольку «человек не удержится от спасения своего имущества», это разрешено – чтобы сам еврей в пылу спасения своего имущества не нарушил запрет Торы (см. *Шабат* 17б и 153аб; см. также *Шулхан арух*, *Орах хаим* 266:1). Но и в таком случае предпочтительно обратиться к еврею не в повелительном наклонении («возьми», «принеси»), а намеком, в форме рассказа о своем затруднении – чтобы он сам понял, какое именно действие от него ожидают (см. *Кицур илхот Шабат* 39:16).

(26) Чтобы отдалиться от идолопоклонников

Мудрецы запретили употреблять в пищу хлеб, оливковое масло и вино, изготовленные неевреями-идолопоклонниками (даже если в этих продуктах нет никаких некошерных ингредиентов), а также запретили уединяться с их женщинами – чтобы все это не привело к сближению с идолопоклонниками, а затем и к поклонению их идолам. Это было единое постановление, а не четыре отдельных, ведь все четыре запрета связаны между собой внутренней логикой: запретили есть их хлеб и их масло, чтобы евреи не стали пить их вино, а вино запретили, чтобы не стали уединяться с их женщинами (*Шабат* 17б).

Постановление, принятое в доме Хананьи, подразумевало именно уединение с нееврейками, ведь внебрачная близость с ними была запрещена мудрецами еще раньше, в период царей из династии Хашмонеев, а брак с ними запрещен самой Торой, как написано: «И не вступай с ними в брак» (*Дварим* 7:3; см. *Авода зара* 36б; Рамбам, *Исурей бия* 22:3).

Позднее постановление относительно оливкового масла было отменено (см. *Авода зара* 35б, Раши), но в отношении хлеба, вина и женщин – осталось в силе. Причем, эти запреты относятся не только к народам-идолопоклонникам, но и ко всем другим народам (см., например, *Шулхан арух*, *Йорэ деа* 123:1).

Важно отметить, что, по мнению ряда авторитетных законоучителей, запрет касается только хлеба испеченного в доме нееврея, для его семьи, но не хлеба, испеченного в нееврейской пекарне для продажи. В случае необходимости на это облегчение можно положиться (если, конечно, точно известно, что в процессе изготовления этого хлеба не возникло никаких проблем, связанных с *кашрутом*) (см. там же 112:1-2).

(27) Убереечь детей

Согласно закону Торы, неевреи вообще не обладают духовной нечистой. Ведь, как уже указывалось, согласно общему принципу, то, что обладает большей степенью святости, более восприимчиво к духовной нечистоте (см. выше – коммент. 9).

В частности, неевреи не обладают специфической нечистотой *зава* (см. мишна 1:3, примеч. 11). Но мудрецы издавна, еще до собрания в доме Хананьи, постановили, что имеющий истечение из плоти нееврей тоже становится источником нечистоты и распространяет нечистоту *зава*. А затем мудрецы, собравшиеся «**на верхнем этаже** в доме **Хананьи**», приняли особое постановление в отношении ребенка идолопоклонников – он считается *завом* даже если у него нет соответствующих выделений и еще не может их быть в силу раннего возраста.

Это постановление было принято ради того, чтобы отдалить еврейских детей от мальчиков из семей неевреев-идолопоклонников, а в дальнейшем уберечь еврейских детей от мужеложства, распространенного среди неевреев (*Шабат* 17б; см. Маарша, *Шабат* 21б).

Beerot Ицхак daily

с 1 элуля НАЧАЛО СВОЮ РАБОТУ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"
Изучение Торы день за днем

Для оформления подписки по электронной почте (или по факсу), а также по другим вопросам, связанным с этим изданием обращайтесь по адресу daily@beerot.ru

שמ עולם
ШЕМ ОЛАМ
О ПРЕАНАЗНАЧЕНИИ ЖИЗНИ
И ЦЕЛИ ЧЕЛОВЕКА В БУДУЩЕМ
ТОМ II

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапиро.

Для предварительных заказов обращайтесь по адресу info@beerot.ru

Издательство Beerot Ицхак

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Поздравляем

р. Йеуду Володина и его супругу
с рождением дочери!

Желаем им вырастить ее для
Торы, хупы и добрых дел!

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

Смотрите и
слушайте наши
уроки на
www.limud.ru

Быстрый обед – молочная запеканка из макарон

Ингредиенты:

Стандартная пачка (500 г) коротких макарон – рожки, ракушки, спираль; упаковка жидких молочных сливок (несладких) – 200 граммов; несколько ломтиков «иерусалимского» (или любого другого желтого) сыра; банка консервированных шампиньонов – или коробочка свежих (около 300 г); специи, соль.

Приготовление:

Отварить макароны до полуготовности. Я предпочитаю смешивать по полпачки макарон разной формы – так блюдо выглядит интереснее. В воду для варки макарон добавить несколько столовых ложек суповой приправы с грибным вкусом (необязательно). Форму для запекания (по площади чуть меньше самой большой) выстелить бумагой для запекания. Слить воду из кастрюли с макаронами, а сами макароны выложить в форму. Туда же вылить сливки, добавить специи: сладкую паприку, сушеный (или свежий) базилик, немного молотого черного перца. Нарезать туда же свежие грибы – или выложить из банки, предварительно слив воду. Все тщательно перемешать, попробовать, при необходимости подсолить по вкусу. Разровнять поверхность, разложить по поверхности пластинки желтого сыра (количество зависит от наличия и от вашего вкуса). Поставить в духовку на температуру 200-220 градусов. Запекать до того, пока сырная корочка не станет золотистого цвета и не запустырится. Вынуть из духовки, разрезать на порционные куски и подавать немедленно горячим.

Примечание:

Блюдо, в принципе, самодостаточно, но завершающим штрихом будет подать его с легким овощным салатом.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81